

УДК 908+377.8

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10210

А. Г. Грушевой

ПОСЛЕДНЯЯ УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЙ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Обновленная программа обучения для семинарий Императорского православного палестинского общества в Назарете и Бейт-Джале стала итогом развития теории и практики обучения в русских школах на Ближнем Востоке. Программу планировали ввести с осени 1914 года, что стало невозможным в связи с началом Первой мировой войны. Предлагаемый материал включает в себя публикацию Доклада о содержании этой программы, помещенного в Приложении к журналу № 248 заседаний Совета ИППО от 23 июня 1914 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 60, 64–87), и статью о школах Общества и об общих принципах обучения в них. Во вводной к публикации статье затронут ряд вопросов, способствующих лучшему пониманию проблематики новой программы: охарактеризованы источники по истории школ ИППО, дана краткая характеристика арабов-христиан, для детей которых и были организованы школы, выделены типы этих школ и прослежена организации обучения в них. В рассматриваемое время школ Общества было три типа: учительские семинарии, образцовые и начальные, преобладавшие по численности. В выводах сформулировано значение каждого типа школ применительно к условиям общества того времени. В начале XX в. заметный след в истории оставили все типы школ. Учительские семинарии подготовили первых профессионально образованных педагогов. Значение массовых начальных школ определяется условиями жизни арабов-христиан того времени. Общий образовательный уровень в эти годы был крайне низок, и обучение прежде всего письму и грамотности на родном языке имело большое значение. В статье кратко рассмотрена также информация о преподавательском составе и изучаемых предметах.

Ключевые слова: Императорское православное палестинское общество, Палестина, Сирия, школы, учительские семинарии, педагоги из России, арабы-христиане, Бейт-Джальская женская семинария, Назаретская мужская семинария.

Цитирование. Грушевой А. Г. Последняя учебная программа учительских семинарий Императорского православного палестинского общества // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 258–331. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10210

1. Школы Общества как образовательная структура. Принципы обучения

Задачи и источники

Итогом научно-педагогической деятельности Императорского православного палестинского общества на Ближнем Востоке является публикуемая здесь программа обучения в учительских семинариях Назарета и Бейт-Джала. Программу планировалось внедрить в жизнь с осени 1914 года, но начало Первой мировой войны и резкое изменение политической ситуации в регионе сделали это невозможным. Программа представляет собой свод объяснительных записок к каждому предмету с объяснением, что именно и как преподавать и на какие учебные пособия следует ориентироваться. Подробность документа позволяет сопоставлять программу обучения учительских семинарий ИППО и программ средних учебных заведений на территории Российской империи.

Сейчас, через сто лет после завершения истории Императорского православного палестинского общества (далее — ИППО) периода Российской империи, представляется очевидным, что наиболее значимой и успешной стороной его деятельности было просвещение — создание на рубеже веков системы школ для арабов-христиан Сирии и Палестины. Не случайно уровень расходов на школьные нужды стоял на первом месте во всех сметах расходов Общества. На бюрократическом языке того времени эти расходы и назывались тратами на поддержание православия на Ближнем Востоке¹.

Ввиду того, что история школ ИППО подробно рассматривалась автором в другой связи², в рамках данной статьи рассмотрены иные, не затрагивавшиеся ранее вопросы.

¹ См., напр.: СИППО. 1904. Т. 14. Приложения. С. 124.

² Грушевой А. Г. Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016. С. 11–50.

Это вопросы организации процесса обучения и проблемы профессионально-педагогического характера:

- 1) как был организован процесс обучения в различных типах школ Общества;
- 2) какие предметы входили в программы школ;
- 3) каковы различия в программах различных школ Общества на Ближнем Востоке;
- 4) каковы сходства и различия в программах школ Общества на Ближнем Востоке и в России;
- 5) каковы сходства и различия в программах школ Общества и Ближнем Востоке и учебных заведений других государств, существовавших в то время в регионе.

В начале же приводится самая общая информация об арабах-христианах, тех, ради кого эти школы организовывались и кто расценивался на рубеже XIX–XX вв. в качестве основного союзника Российской империи.

Возникновению же в Сирии и Палестине школ ИППО, достигающих своего расцвета в начале XX в., способствовали несколько особенностей развития региона. Это прежде всего стремление Российской империи утвердиться на Ближнем Востоке в качестве основной державы-покровительницы и христианских святынь в регионе, и православного населения Сирии и Палестины.

Решение же проблемы с российских позиций мыслилось путем просвещения арабов-христиан и воспитания подрастающего поколения в православии и на православных ценностях.

Исторически сложилось так, что обучение в школах Общества шло на основе передовых для того времени методик обучения и приобщения учеников к новейшим достижениям в науках, что способствовало формированию высокообразованных людей. Именно поэтому историческая память о русских школах сохраняется в регионе и до сих пор³.

Отдаленной перспективой этой сферы деятельности Общества было создание пророссийски настроенного слоя людей из арабов-христиан. У

³ См.: «Московские школы» Ливана: 1887–1914. Фотографии Императорского православного палестинского общества из собрания Государственного Музея истории религии. Бейрут; СПб., 2012. С. 10. См. также: *Федотов П. В.* Деятельность Императорского православного палестинского общества: учебные заведения для православных арабов // Коллекция фотографий Императорского православного палестинского общества из собрания Государственного Музея истории религии. М.; СПб., 2017. С. 68–96.

А. А. Дмитриевского⁴ встречается характерное высказывание — мечта-ния о скорейшем наступлении того дня, когда можно будет иметь дело уже исключительно с выпускниками школ Палестинского общества, то есть с верными союзниками России, которым уже не нужно будет разъяснять российские интересы. Как писал сам А. А. Дмитриевский: «Хотелось бы теперь для себя и для своей деятельности в будущем побольше видеть школ, чтобы потом иметь дело с живыми людьми, но не с пустыми звуками или ничего не говорящими именами»⁵.

Наши возможности судить об этих проблемах ограничены спецификой источников, содержащих далеко не всегда столь подробную информацию, как хотелось бы. Речь идет о следующих группах документов:

1) Прежде всего, это официальные бумаги, касающиеся школ и школьной деятельности, опубликованы на страницах «Сообщений Императорского православного палестинского общества». В основном это отчеты инспекторов школ по итогам учебного года. Несколько реже встречаются аналитические статьи о нуждах школ и всех образовательных учреждений.

2) До наших дней сохранилось достаточно много архивных документов. Чаще всего это большое количество бумаг, отражающих комплексную ревизию первых месяцев 1910 года, когда вопрос о будущем школ Общества требовал срочного решения.

3) Сохранилось, кроме того, некоторое количество воспоминаний учеников этих школ. Необходимо также иметь в виду две группы специальных источников по истории школ:

а) рассказы о школах более или менее случайных посетителей, оказавшихся на Ближнем Востоке и посетивших школы Общества;

б) фотографический материал. До наших дней сохранилось большое количество фотографий школ Общества, учеников этих школ и их учителей.

⁴ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929) — известный византист и историк Церкви, профессор по кафедре церковной истории и литургики в Киевской духовной академии, член-корреспондент АН по отделению русского языка и словесности (1903). В 1907–1918 гг. А. А. Дмитриевский — секретарь ИППО. После революции несколько лет (1919–1922) работал в Астрахани, где был ректором и проректором Астраханского университета. В последние годы жил и работал в Петрограде, где читал лекции на Богословских курсах (1923–1928).

⁵ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 39 = ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 89 об.

Практически все отчеты о деятельности школ и большая часть официальных документов, имеющих к ним отношение, опубликованы на страницах Сообщений ИППО. Исключение составляют лишь архивные документы 1910–1914 годов:

- 1) отчет Н. В. Кохманского и параллельный ему отчет А. А. Дмитриевского о ревизии учебных учреждений Общества⁶;
- 2) письма А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову⁷;

⁶ *Кохманский Н. В.* Отчет по командировке в Сирию для обследования вопроса о преобразовании школьной деятельности Палестинского общества // АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Документ опубликован в следующем издании: *Грушевой А. Г.* Из истории... С. 97–207. Издание отчета А. А. Дмитриевского: Отчет о ревизии учебных учреждений Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине // *Дмитриевский А. А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты. М.; СПб., 2014. С. 216–349.

Кохманский Николай Вячеславович (1876–1955) — востоковед по образованию. Учился в Лазаревском институте живых восточных языков и окончил его в 1898 году. Как показывает запись о нем в официальном списке окончивших курс в специальных классах Лазаревского института, Н. В. Кохманский изучал персидский язык, так как писал диссертацию по окончании учебы на материале поэзии Са‘ади. Профессиональная деятельность Н. В. Кохманского на территории Османской империи свидетельствует о его знании турецкого и арабского языков. Он был на дипломатической работе либо в посольстве в Константинополе, либо на должности консула в разных городах Османской империи до 1917 года. Судя по всему, основной сферой деятельности Н. В. Кохманского было урегулирование проблем во взаимоотношениях официального Петербурга с Греческой Православной Церковью, с Афоном и Православными Церквями на Балканах и на Ближнем Востоке.

⁷ Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (1862–1930) — государственный и общественный деятель, гофмейстер Двора, действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (в 1906 г.). Член Государственного Совета, сенатор, активный участник монархического движения. В 1910–1918 гг. был вице-председателем ИППО. В годы Первой мировой войны входил в состав группы политиков, стремившихся подтолкнуть Николая II к активной борьбе с надвигающейся революцией. После Октябрьской революции входил в состав подпольных монархических организаций. Осенью 1918 года эмигрировал. До своей смерти был председателем Российского Палестинского общества, основанного эмигрантами. В 1921 году А. А. Ширинский-Шихматов был избран в Германии на съезде правых монархических организаций одним из трех членов Высшего монархического совета. В 1928 году он был председателем президиума проходившего в Париже монархического съезда. Письма А. А. Дмитриевского, адресованные А. А. Ширинскому-Шихматову, хранятся в архиве А. А. Дмитриевского в Российской национальной библиотеке (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31). Чистовой экземпляр текста этих писем опубликован в следующем издании: *Грушевой А. Г.* Из истории... С. 208–269.

3) анонимная объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Общества⁸;

4) некоторые протоколы заседаний Совета Общества периода Первой мировой войны. Наиболее важными из них являются:

– журнал № 248 от 23 июня 1914 г., в первом приложении к которому опубликован доклад Комиссии ИППО для рассмотрения программ и инструкций семинарий, выработанных на Назаретском совещании 1913 года;

– журнал № 252, во втором приложении к которому опубликован доклад П. И. Ряжского⁹ о восстановлении деятельности палестинских и сирийских учреждений по окончании войны с Турцией;

– журнал № 276 от 27 декабря 1917 года. Заседание было во многом посвящено официальному, юридическому закрытию школ Палестинского общества, фактически не работавших уже с осени 1914 года. Эти журналы заседаний хранятся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (Ф. 120. Оп. 3. Д. 2)¹⁰.

Все официальные документы по истории школ дают обобщенную картину учебного процесса по группам школ и не часто — по отдельным школам. Ввиду особой важности учительских семинарий в Назарете и Бейт-Джале в рамках учебной деятельности Палестинского общества на Ближнем Востоке, наша информация о жизни этих учебных заведений значительно подробнее по сравнению с остальными школами в Палестине и Сирии.

⁸ В Петербурге этот документ имеется в двух местах: СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 196–214; ОР РНБ. Ф. 253. Д. 36. Документ опубликован в следующем издании: *Грушевой А. Г.* Из истории... С. 51–96.

⁹ Ряжский Павел Иванович — один из руководящих административных работников Палестинского общества в начале XX века. Он совмещал два поста, будучи управляющим русскими подворьями в Иерусалиме и главой Палестинской инспекции учебных заведений Общества. Биографических данных о нем известно мало. Он был выпускником Московской духовной академии. На должности главы подворий Общества П. И. Ряжский был все годы Первой мировой войны. П. И. Ряжский в марте 1915 г. представил докладную записку о восстановлении деятельности палестинских и сирийских учреждений Общества по окончании войны с Турцией. См. Приложение к Журналу № 252 от марта 1915 г. заседаний совета Общества (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3 Д. 2. Л. 123а–123ф).

¹⁰ В АВ ИВР РАН хранятся протоколы заседаний Совета Палестинского общества за весь период Первой мировой войны.

Краткую характеристику положения дел в каждой отдельно взятой школе дают лишь материалы по ревизии школ Общества в рамках общей ревизии всех структур ИППО, работавших на Ближнем Востоке в 1910 году. Это же относится и к фотографическим материалам Палестинского общества, абсолютное большинство которых хранится в настоящий момент в фондах Государственного музея истории религии (ГМИР) в Санкт-Петербурге¹¹. В доступности большое количество фотографических изображений школьных зданий и учеников школ, но достаточно часто это единственная информация об этих людях. Поддаются определению лишь имена преподавателей школ в связи с тем, что они регулярно публиковались в официальных документах в перечне служащих Общества¹².

2. Арабы-христиане в Сирии и Палестине на рубеже XIX–XX вв.¹³

Изобилие относящихся к рассматриваемому периоду различных документов и отчетов позволяет охарактеризовать многие аспекты жизни арабского христианского населения региона, ради просвещения которых и открывались школы ИППО. Так, благодаря информации, содержащейся в отчете Н. В. Кохманского, мы располагаем подробной информацией о численности арабов-христиан в городах и большей части деревень, которые он посетил в первые месяцы 1910 года, входя в состав инспекции для определения на местах качества работы и результативности обучения школ ИППО.

Во время инспекционной поездки по Ближнему Востоку Н. В. Кохманский посетил 4 города и 26 сельских поселений с православным на-

¹¹ О фотографических материалах ИППО и их изданиях см. работы, указанные в прим. 3.

¹² Списки эти регулярно публиковались в Приложениях к одному из номеров Сообщений Императорского православного палестинского общества (это периодическое издание выходило 4 раза в год).

¹³ Арабы-христиане — паства Антиохийской и Иерусалимской автокефальной Церкви, находящихся в евхаристическом общении с Русской Православной Церковью. В этническом плане арабы-христиане являются потомками тех, кто либо принял христианство в первые века его существования, либо во время существования в Палестине Иерусалимского королевства. Особо хотелось бы отметить изменения значения термина «православный» применительно к арабам-христианам. Лишь после нескольких расколов XVI–XVIII вв. в восточных христианских Церквях термин «православный» приобрел по отношению к арабам современное значение — адепта православия в узком и конкретном смысле слова. См. подробно: *Панченко К. А. Арабы-христиане // ПЭ. Т. 3. С. 152–155.*

селением. В 1910 году средняя численность населения последних составляла тысячу человек. Маленькая деревня могла насчитывать 300–500 человек, большая — 3–4 тысячи. В конфессиональном отношении состав населения в пределах одной деревни неоднороден. Чаще всего в одном поселении с православными жили друзья, мелькиты, мусульмане, реже — протестанты или сиро-католики¹⁴.

Деревень с чисто православным населением в рассматриваемом регионе было мало. Таковы, судя по имеющимся данным, Кусба, Мениара и Хаккура.

Общины в рамках одной деревни без вмешательства внешних сил уживались мирно и внутриконтфессиональные конфликты не были повседневным явлением, если, конечно, не подогревались извне. К сожалению, эти внешние силы вмешивались нередко. Н. В. Кохманский вполне ясно пишет о продуманной провокационной политике турецких властей, всегда официально поддерживавших мусульман. Конфликты могли возникать просто потому, что административные центры нескольких конфессий оказывались рядом, как, например, в Дамаске¹⁵.

Однако агрессивное поведение было характерно для обеих сторон. По словам Н. В. Кохманского, христианское население всегда готово мстить мусульманам, если представляется возможность. Так, достаточно часто арабы-христиане фактически провоцировали мусульман особо торжественными и шумными встречами русских представителей, объясняя свое поведение желанием показать, что у них теперь появились свои защитники и покровители.

Н. В. Кохманский далее пишет о том, что сопровождавшие русских инспекторов представители Антиохийского Патриарха, в особенности Хауранский митрополит Захария и близко стоящий к патриарху иеромонах Герман скорее одобряли это агрессивное настроение православных¹⁶.

Именно поэтому Н. В. Кохманскому и А. А. Дмитриевскому неоднократно приходилось уговаривать местных жителей не устраивать при по-

¹⁴ Термин Н. В. Кохманского (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 2). Имеются в виду арабы-христиане, заключившие унию с Католической Церковью и признающие духовную власть папы Римского.

¹⁵ См. подробно отчет Н. В. Кохманского: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 17(16)–17(16) об. (=Грушевой А. Г. Из истории... С. 125–126).

¹⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 31(30) об. (=Грушевой А. Г. Из истории... С. 149). Н. В. Кохманский затрагивает этот вопрос, описывая посещение Дареи.

явлении русских пальбу из любого оружия и не выказывать шумных проявлений радости¹⁷. По словам русских представителей, мусульманам и без того всегда было хорошо известно о приезде русских инспекторов, поэтому излишние демонстрации могли лишь без нужды раздражить фанатиков. Кроме того, в случае какого-либо столкновения трудно было бы защититься кучке христиан среди столь многочисленной мусульманской массы¹⁸.

В отчете Н. В. Кохманского и письмах А. А. Дмитриевского нередко появляются упоминания о некотором напряжении, возникавшем у мусульманской части населения деревни в том случае, если православная община той же деревни собиралась укрепить или обновить церковь, устроить православную школу. Так, и А. А. Дмитриевский, и Н. В. Кохманский сообщают о конфликте между христианами и мусульманами в Забедани в связи с тем, что христиане собрались повесить колокол на христианскую церковь в этой деревне¹⁹.

Представители Палестинского общества преимущественно с помощью представителей турецких властей гасили эти конфликты²⁰. Правда, при этом, как пишут и Н. В. Кохманский, и А. А. Дмитриевский, представители мусульманских общин практически и не стремились к контактам с российскими представителями. Судя по отчетам обоих основных информаторов о деятельности ревизии институтов Палестинского общества, в феврале-апреле 1910 г. они лишь однажды встречались с мусульманским муфтием в Хомсе. Инициатором встречи был он. Н. В. Кохманский рассказывает о встрече в Хомсе с местным муфтием как о весьма необычном событии особенно ввиду того, что муфтий всячески подчеркивал представителям России, что между христианами и

¹⁷ Шумные встречи и просьбы так не поступать (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 78. Л. 31(30)–31(30) об., 35(34) об. (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 148–149, 156) (Н. В. Кохманский описывает встречи русских инспекторов в Сахнее и Каалат-Дженделе.)

¹⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 31(30) об. (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 148).

¹⁹ См. подробно: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 36(35) об. – 37(36) (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 157–159); ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 35 об. – 36.

²⁰ О взаимодействии с турецкими властями по вопросу о статусе на территории Турции школ Палестинского общества и их преподавателей см.: Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Императорского православного палестинского общества (СПбФ АРАН. Ф. 110 Оп. 1. Д. 101. Л. 196 об. (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 57–58)).

мусульманами конфликтов нет²¹. Об этой встрече А. А. Дмитриевский лишь упоминает²².

А. А. Дмитриевский упоминает также о встрече в Бейруте с шейх-уль-исламом²³ для решения вопроса о спорном земельном участке. Контекст, однако, показывает, что речь в данном случае идет о должностном лице Османской империи.

Сложности взаимоотношений между арабским христианским населением и турецкими властями удавалось если не погасить, то притушить, однако радикального решения проблемы не было. Не случайно, конечно, один из инспекторов школ (И. И. Спасский) с раздражением пишет о том, что местные жители втягивали преподавателей школ во взаимоотношения между жителями²⁴. Сам И. И. Спасский не уточняет, что конкретно он имеет в виду. Однако если принять во внимание неоднородность конфессионального состава жителей, то становится понятным, что само появление школы ИППО, и иногда к тому же с русскими преподавателями, не могло не оказывать сильного воздействия на жизнь местного населения. Уже сам факт их появления вносил (во всяком случае) нечто новое в жизнь местного населения. Об этом, в

²¹ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 44(43) (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 170–171).

²² ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 40 об.

²³ СПбФ АРАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1. Л. 47 об.

²⁴ Спасский И. И. Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-сирийского района школ Императорского православного палестинского общества за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14, ч. 1. С. 190–191. Помимо данной публикации, информации об И. И. Спасском в доступных источниках немного. Иван Иванович был выпускником Казанской духовной академии. Опубликовано также несколько писем, написанных И. И. Спасским в США в двадцатые годы XX в. и адресованных многим людям с просьбой поддержать находящуюся в бедственном положении Русскую духовную миссию в Иерусалиме (Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. 1/2012 год. Ч. II. Издание Русской духовной миссии С. 40–49). В фонде А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 630) есть два письма от И. И. Спасского: первое — от 5 марта 1912 г., второе — от 19 декабря 1926 г. В первом письме И. И. Спасский сообщает А. А. Дмитриевскому об устройстве русского монастыря в Триполи, о хозяйственной жизни монастыря и о том, как И. И. Спасский работает в библиотеке монастыря. Второе письмо датировано 6–19 декабря 1926 г. Оно было написано на борту парохода, направлявшегося к Гибралтару. В это время И. И. Спасский живет в США, но работает в Палестине, в английской администрации, по договору с эмигрантским Палестинским обществом. И. И. Спасский занимался приведением в порядок архива Миссии.

частности, пишет А. А. Дмитриевский, подробно пересказывающий и комментирующий в черновиках писем речь Юлиана Халеби, в которой тот описывал на примере Хомса, насколько преподавание в школах Общества отличается от преподавания в учебных заведениях, существовавших в Хомсе раньше²⁵.

Много внимания сотрудники ИППО уделяли особенностям труда и трудовой этики арабов, так как в условиях Ближнего Востока без трудового содействия местного населения было практически невозможно решить множество повседневных проблем. Внимание к этой проблеме обусловлено тем, что, с точки зрения сотрудников Палестинского общества, местные жители всегда плохо организовывали порученную работу и результаты труда оказывались посредственными.

Интерпретация этих свидетельств осложняется тем, что, с современной точки зрения, речь идет все же о единичных примерах, которые ничего не говорят о характере народа в целом, однако для людей того времени ситуация выглядела иначе. В XIX в. европейскими востоковедами было издано несколько книг, изображавших национальный характер сирийцев.

Наиболее отрицательное изображение сирийских арабов, но в особенности арабов-христиан, у Карла Ландберга в комментариях к арабским пословицам и поговоркам²⁶. Точка зрения К. Ландберга не единственная. В востоковедческой литературе в целом преобладали гораздо более позитивные оценки арабов-сирийцев²⁷. Он же, правда, подробно писал и об отсталости и косности, по сравнению с Европой, всех сторон жизни народов в мусульманском регионе²⁸.

²⁵ См.: ОР РНБ. Ф. 253 Д. 31. Л. 90 об. О восприятии школ местным населением см.: *Ханна Самара*. Русские школы в Сирии // СИППО. 1903. Т. 13. С. 92–95. См. также: *Хопвуд Д.* Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 12–13.

²⁶ *Landberg C.* Proverbes et dictons du peuple arabe. I. Proverbes et dictons de la province de Syrie. Section de Sayda. Leiden; Paris, 1883. P. 42–43, 190–191. К. Ландберг откровенно пишет о том, что не видел более неприятных людей, чем арабы-христиане.

²⁷ См. полный обзор точек зрения у А. Е. Крымского: *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. XIX — начало XX века. М., 1971. С. 319–330.

²⁸ *Крымский А. Е.* Мусульманство и его будущее. Прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов, их умственные способности в отношении к европейской цивилизации. М., 1899, С. 104–120. Видимо, эти взгляды Крымского были в

В источниках сохранилось немало эпизодов, касающихся трудовой этики местного населения в связи со школами и обеспечением их нормальной деятельности. Так, Н. В. Кохманский, описывая организацию одного пансиона, организованного арабами-христианами в Бейруте, пишет, что в своеобразии порядков, царящих в пансионе, проявляется одна существенная особенность сирийской души. Он считал, что сирийские арабы-христиане неспособны к самостоятельной организации такой работы на должном уровне²⁹. У того же Кохманского встречается пересказ беседы с А. А. Стасевичем — одним из инспекторов школ Общества³⁰. Инспектор заявлял, что хотел бы оставить работу, но не может себе этого позволить, ибо учителя из числа местных жителей нуждаются в постоянном контроле, без которого перестают хорошо работать, что ведет далее к упадку дисциплины и успеваемости в школе.

Несколько ниже Кохманский вполне определенно пишет о неумелых и небрежных руках митрополита бейрутского, плохо заботящегося и о своей пастве в целом, и об учебных заведениях на территории своей митрополии в частности³¹.

Это неудовольствие российских ревизоров выплескивалось только на бумагах для служебного пользования, но другая претензия вполне определенно высказывалась ими на встречах с местным населением во время инспекционного объезда школ.

Местное население всегда искренне радовалось приезду российских представителей, видя в них единоверцев и людей, готовых помочь³². Только при этом сами арабы-христиане всегда предпочитали полностью переложить на российских представителей решение своих внутренних проблем. Приезд русских инспекторов всегда сопровождался массовыми обращениями жителей соседних деревень с просьбами об открытии

той или иной степени характерны для всех исследователей Востока в тот период.

²⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 4 (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 101–102).

³⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 22(21) об. – 23(22) (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 134–135).

³¹ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 4–4 об. (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 102–103).

³² Об истоках прорусских симпатий у местного христианского населения см.: *Базили К. М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М., 1962. С. 240–241.

школ³³. Российские представители всегда принимали такие петиции и сдержанно отвечали призывом набраться терпения, ибо Россия принимает близко к сердцу заботы арабов-христиан. В то же время они говорили и о необходимости быть готовым к финансовым затратам на оплату и ремонт здания для школы, закупку необходимого для процесса обучения инвентаря. Проблема заключалась в том, что обучение в школах Палестинского общества было бесплатным и возможности Общества по организации новых школ были в 1910 году уже весьма ограничены из-за сложностей с финансированием³⁴.

Попытка разрешить эти сложности оказывалась чаще всего не очень успешной. В ответ А. А. Дмитриевский и Н. В. Кохманский слышали заявления о богатстве России и о том, что Россия вполне могла бы поделиться частью своих богатств с бедной Сирией³⁵. Далее следовали дипломатические переговоры с местной общиной и местным священником, в результате которых А. А. Дмитриевскому, Н. В. Кохманскому и инспекторам школ приходилось уговаривать представителей общины вкладывать и свои средства в процесс обучения, организовать который Палестинское общество было готово³⁶.

С другим вариантом той же проблемы Н. В. Кохманский и А. А. Дмитриевский столкнулись в поселении Маарра. Священник этой деревни съездил в Америку на деньги Палестинского общества в качестве субсидии. При проявлении российских представителей священник обратился с просьбой о возобновлении субсидии, на что А. А. Дмитриевский ответил категорическим отказом, обратив его внимание на плачевное состояние, в коем содержится школа Общества, сопоставляя это со сравнительным великолепием его собственного дома³⁷.

³³ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 8 об., 9 об., 14 (13), 17(16), 40(39), 48 (47об.), 51 (50) (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 110, 111–112, 120, 125–126, 163–164, 177–178, 181–182); ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 33–33 об., 37 об., 38 об., 39, 60 об.

³⁴ О бесплатном обучении в школах Общества и о сложностях с их финансированием см.: СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 196 об., 198 (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 56, 59–60).

³⁵ См. описание встречи русских представителей с православной общиной в Медане у А. А. Дмитриевского: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 33–33 об.

³⁶ Там же. Л. 39 = ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 89 об.

³⁷ Изложение у Н. В. Кохманского: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 29(28) об. (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 146).

Изложенный материал позволяет сформулировать некоторые выводы общего плана об особенностях жизни арабов-христиан. Православные арабы-христиане чаще всего жили в деревнях со смешанным этно-конфессиональным составом. Соседство в одной деревне христиан и мусульман чаще всего вело к этно-конфессиональным конфликтам, которые во многом сознательно поддерживались турецкими властями, заинтересованными в разобщенности меньшинств. Правда, хотелось бы отметить, что такие конфликты фатальными не были и иногда российским представителям удавалось решать сложности взаимоотношений между общинами — особенно в случае готовности мусульман к диалогу.

Средняя численность населения одного сельского поселения в Сирии и Палестине в 1910 году составляла тысячу человек. Отклонения в обе стороны были редки, но в документах действительно встречаются упоминания о маленьких (300–400 человек) и о больших (3 000–5 000 человек) деревнях.

Из занятий местного населения сотрудники Палестинского общества упоминают в своих документах прежде всего возделывание садов и разнообразную торговлю.

Отношение к арабам-христианам было у российских представителей двойственным. Описание радостных встреч соседствует со скепсисом и раздражением в связи с нежеланием местных православных общин участвовать в содержании и эксплуатации школьных зданий и в обеспечении школ необходимым инвентарем.

Судя по всему, именно со школьной реформой, которую планировалось начать с осени 1914 года, деятели Палестинского общества связывали особые надежды, ибо только таким путем Россия рассчитывала набрать достаточное количество сторонников российских интересов в регионе.

3. Краткая характеристика школ Общества

Школы России, существовавшие на Ближнем Востоке между 1882 и 1914–1917 годами, образовывали собой целую систему учебных заведений на Ближнем Востоке, которые различались между собой по статусу и учебным программам.

Среди них были: две учительские семинарии (в Бейт-Джала — женская учительская семинария, в Назарете — мужская); две образцо-

вые школы — для девочек в Бейт-Джале, для мальчиков — в Назарете. Преобладающим типом школ были те, что давали лишь начальное образование. По характеру обучения различались три типа школ. Самыми распространенными были смешанные, то есть те, где мальчики и девочки обучались совместно. Несколько более редкими были школы с раздельным обучением для мальчиков и девочек. Изобилие смешанных школ объясняется, скорее всего, не приверженностью руководства Палестинского общества идее совместного обучения мальчиков и девочек, а вынужденными соображениями экономии.

Количество детей в школах могло изменяться из месяца в месяц, и в случае сокращения численности учеников для Общества могло стать более выгодным объединить мужскую и женскую школу в одну смешанную³⁸.

По данным Отчета ИППО за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. (СПб., 1911; полный перечень школ помещен на с. 96–98 этого издания) общее количество школ было 102. Из них смешанных 51, мужских — 24 и женских — 27³⁹.

Для управления школами и школьной жизнью были образованы четыре инспекции — Иудейская, Галилейская, Бейрутская, Южно-сирийская и Северно-сирийская. Максимальное количество школ во все годы находилось в ведении Южно-сирийской инспекции (в среднем 45), минимальное — у Иудейской и Бейрутской (в среднем 5). В ведении Галилейской инспекции находилось в среднем 20 школ. Уточнение «в среднем» вызвано тем, что количество школ не было постоянным. В связи с тем, что все большее количество поселений было заинтересовано в открытии у себя школ, их количество медленно возрастало, стабилизировавшись после первой русской революции 1905–1907 гг. на уровне 100–102. Общее количество учеников во всех школах составляло в эти годы 11 000 учащихся.

Для оценки деятельности школ Палестинского общества принципиально важно учитывать, что все эти школы делились по уровню предоставляемого образования на две группы. Полноценное, в рамках

³⁸ В каждом отдельно взятом поселении чаще всего существовали две школы — мужская и женская. О причинах сезонного колебания численности учеников в школах см. ниже.

³⁹ О смешанных школах см. также: *Спасский И. И.* Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-сирийского района школ Императорского православного палестинского общества за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14. С. 179.

того времени, систематическое среднее специальное образование обеспечивали учительские семинарии — мужская в Назарете и женская в Бейт-Джала в пригороде Иерусалима. По значению и уровню предлагаемого образования к ним приближались две образцовые школы, расположенные в тех же городах: в Бейт-Джала — для девочек, в Назарете — для мальчиков.

Остальные школы, расположенные чаще всего в отдаленной сельской местности, могли обеспечивать лишь какой-то уровень начального образования. Здесь приходится учитывать и еще один, на первый взгляд, неожиданный фактор. При открытии школ на Ближнем Востоке администрация Общества столкнулась с почти полным отсутствием педагогической и учебной литературы на арабском языке. В результате сотрудникам Общества пришлось прежде всего заняться написанием на арабском языке учебников по всем предметам⁴⁰. В условиях того времени и это было очень большим достижением, ибо вдали от городов местное население продолжало жить и в начале XX века патриархальным укладом, не меняющимся на протяжении веков, и не будучи знакомо с достижениями мировой культуры и науки.

Количество учеников в одной школе могло быть очень разным, но чаще всего оно колебалось где-то между 50 и 250, лишь изредка превышая 300 человек. По не совсем понятным причинам, максимальное количество школ в одном городе приходится на Бейрут (5 школ), на втором месте — Дамаск (3 школы). Чаще всего в одном городе — или в одном поселении — была одна школа. Иногда их оказывалось две. Последнее, правда, происходило тогда, когда открывались школы с отдельным обучением мальчиков и девочек.

4. Характеристика принципов обучения.

Новые учебные программы для учительских семинарий Общества

В большинстве школ региона, находящихся под эгидой Палестинского общества, в рассматриваемое время имелись группы детского сада, так как обучение начиналось в возрасте 3–5 лет. Дети школьного возраста, в зависимости от обстоятельств⁴¹, могли быть разделены на несколь-

⁴⁰ См. подробно: Объяснительная записка к смете по содержанию... Л. 208 об. (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 83).

⁴¹ Это зависело от количества учеников, количества помещений, состояния школьного

ко групп (обычно 4–5), в которых в свою очередь выделяли чаще всего два класса — младших и старших. Количество классов было больше двух лишь в школах Бейрута, в учительских семинариях (в Назарете и в Бейт-Джале), а также в школе для мальчиков в Ладикийе.

Набор предметов, входивших в программу обучения, зависел от типа школ, каковых насчитывалось, в зависимости от принципов классификации, два или три типа⁴².

В одноклассных сельских училищах с теми группами и тремя годами обучения обучались в основном дети с 8 до 12 лет, главным образом по следующим предметам — Закон Божий, арифметика, арабский и русский языки, пение⁴³.

В двухклассных сельских и городских училищах обучение длилось в общей сложности пять лет — в них учились дети от 8 до 14 лет. В программу входили чаще всего следующие предметы — Закон Божий, арифметика, арабский, русский и турецкий языки, география.

В семинариях преподавание шло на двух языках. На арабском преподавали языки — арабский, турецкий и греческий, а также Закон Божий. На русском шло обучение истории России и Турции, всем точным наукам, а также предмету, соответствующему современной педагогике, но называвшемуся тогда «училищеведение»⁴⁴.

здания, иногда очень мало пригодного для учебных целей (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 34(33 об.) (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 154–155). См. также: Седьмой отчет Императорского православного палестинского общества за 1888–1889 годы. СПб., 1891. С. 101–102.

⁴² О вариантах классификации школ ИППО см.: Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 14–15.

⁴³ Отметим особо, что в документах того времени, касающихся школьных проблем, не употреблялись термины «старший» и «младший». Классы различались цифровыми обозначениями — «первый», «второй». Эта нумерация не имела ничего общего с современной. Детальное же разъяснение принципов организации школ можно найти в «Объяснительной записке к смете по содержанию сирийских школ Православного палестинского общества» (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 36. Л. 3 об.). «Все сирийские школы Палестинского общества разделяются на одноклассные с трехгодичным курсом обучения и двухклассные с пятилетним курсом» (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 58).

⁴⁴ См. подробно: Отчеты по Назаретскому мужскому пансиону за учебные 1890–1892 гг. // СИППО. 1892. Т. 3. С. 641–673; Сак Н. Преподавание ручного труда и музыки в Назаретской учительской семинарии в 1903/04 учебном году // СИППО. 1905. Т. 16. С. 412–415; Из учебно-воспитательного отчета начальника Назаретской учительской

Все школы, как и обе семинарии, находились под постоянным контролем Общества и для оценки программ Общество привлекало известных ученых того времени — И. Ю. Крачковского, А. А. Дмитриевского и других. Сохранившиеся отзывы о программах школ в основном сдержанно-скептические.

А. Е. Крымский⁴⁵ критически отзывался об учебной программе бейт-джальской семинарии. В письме, адресованном сестре, собиравшейся, судя по всему, отправиться на Ближний Восток работать учительницей, он пишет: «А школы здешние, не исключая и бейт-джальской у Вифлеема, с программой неважной». Далее в письме перечисляются изучаемые предметы⁴⁶.

Н. В. Кохманский (автор наиболее обстоятельного отчета о школах Общества) находил недостаточным современным условиям школьные программы и в целом всю школьную деятельность Общества. По его словам, ослабление школьной деятельности Палестинского общества неминуемо повлечет за собою усиление энергии инославных миссионеров в ущерб местному православному населению и интересам России⁴⁷.

Весь комплекс накопившихся проблем в школьной деятельности привел к созыву летом 1913 года, с 15 июля по 1 августа в Назарете специального совещания инспекторов, их помощников и всех учителей Общества для выработки новых программ для всех учительских семинарий Общества. Через год, 23 июня 1914 года на заседании Совета Общества был заслушан и одобрен специальный доклад о программах обучения в целом, а также — особое мнение А. А. Дмитриевского по проблеме преподавания русского языка в школах⁴⁸. Много материала об этом периоде

гимназии А. Г. Кезма за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14. С. 173–179.

⁴⁵ Крымский Агафангел Ефимович (1871–1942) — украинский и советский историк и филолог-востоковед. Учился в Москве в Лазаревском институте восточных языков и Московском университете. Преподавал в Киевском Ближневосточном институте, в Киевском университете, возглавлял Институт украинского научного языка. Был родоначальником востоковедения на Украине. Автор большого количества работ по истории арабских стран и Турции. Его работы публиковались и на русском, и на украинском языках.

⁴⁶ Крымский А. Е. Письма из Ливана: 1896–1898. М., 1975. С. 114–115.

⁴⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 63(62) (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 201).

⁴⁸ Журнал заседаний № 248 Совета Императорского православного общества от

деятельности школ Общества содержится в журналах заседаний Совета Общества⁴⁹, относящихся к первой половине 1914 года. Это: журналы заседаний от 17 января 1914 г.⁵⁰ и от 28 марта 1914 г.⁵¹ В последнем журнале есть программа второго совещания в Назарете о школьной деятельности. Совещание планировали созвать в июле-августе 1914 года. Самый большой интерес представляет Журнал от 23 июня 1914 г., в приложении к которому находится «Доклад Комиссии, составленной Советом ИППО для рассмотрения программ и инструкций семинарий, выработанных на Назаретском совещании 1913 г.»⁵²

Текст доклада (56 страниц, набранных типографским способом) представляет собой детальный обзор всех предметов, которые предполагалось преподавать в школах Общества по новым программам. Документ содержит также перечисление всего, на что нужно обращать особое внимание при преподавании того или иного предмета в палестинских и сирийских школах Общества (Протокол заседания № 248 от 23 июня 1914 года⁵³).

Табель уроков
в Бейт-Джалльской женской
учительской семинарии

1. Закон Божий
2. Арабский язык
3. Русский язык
4. Французский язык или
5. Английский язык
6. История
7. География

Табель уроков
в Назаретской мужской
учительской семинарии

1. Закон Божий
2. Арабский язык
3. Русский язык
4. Французский язык или
5. Английский язык
6. Турецкий язык
7. История

23 июня 1914 года. Прил. 1.

⁴⁹ Эти журналы заседаний находятся в: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3 Д. 2.

⁵⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–5.

⁵¹ Там же. Л. 22–26 об.

⁵² Этот текст воспроизведен в рамках данной статьи ниже.

⁵³ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 80 об., 81 об.

Последняя учебная программа учительских семинарий...

8. Природоведение	8. География
9. Физика	9. Природоведение
10. Арифметика	10. Физика
11. Геометрия	11. Арифметика
12. Педагогика	12. Алгебра
13. Разбор практических уроков учащихся	13. Геометрия
14. Арабское чистописание	14. Педагогика
15. Русское чистописание	15. Разбор практических уроков учащихся
16. Черчение и рисование	16. Арабское чистописание
17. Пение русское и арабское	17. Русское чистописание
18. Рукоделие	18. Черчение и рисование
19. Гигиена	19. Пение русское и арабское
20. Практические занятия в школе	20. Ручной труд и рукоделие
21. Гимнастика	21. Гигиена
	22. Практические занятия в школе
	23. Гимнастика

Первым в списке предметов закономерно стоит Закон Божий. Совещание в Назарете нашло необходимым ввести в программу 5-х и 6-х классов семинарий апологетическое богословие, чтобы преподаватель чувствовал себя лучше подготовленным в идейной борьбе с противниками христианской веры⁵⁴. Планировалось также ввести обучение апологетическому богословию в начальных классах на арабском языке. В старших классах этот предмет следовало преподавать уже по-русски. В расписании на этот предмет выделялось 2 часа в неделю.

В докладе содержится много рекомендаций, как следует преподавать в школах Общества русский язык и литературу⁵⁵. Кроме традици-

⁵⁴ В данном случае к таковым отнесены атеисты и масоны.

⁵⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Протокол заседания № 248 от 23 июня 1914 года.

онных задач, таких, как умение говорить и правильно писать, грамотно излагать (устно или письменно) содержание прочитанного текста, содействие в Назарете приняло решение ввести в учебный план краткий курс русской литературы⁵⁶.

Любопытно отметить, с каким усердием администрация Общества исключала из программы по русской литературе некоторые произведения, которые показывали российскую действительность критически или сатирически. Так, из программы для школ Палестинского общества были исключены «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Гроза» Н. А. Островского, «Горе от ума» А. С. Грибоедова⁵⁷.

Изменения программ по истории, географии, арифметике, алгебре, геометрии, физике были технического характера⁵⁸. Изучение этих предметов планировалось сделать более глубоким и систематическим.

Достаточно большой раздел⁵⁹ посвящен турецкому и арабскому языку. Раздел этот представляет собой переложение идей И. Ю. Крачковского⁶⁰, который написал на соответствующий раздел планов школьных программ Палестинского общества официальный отчет. И. Ю. Крачковский писал, что изучение турецкого языка полезно для учащихся с практической точки зрения. Он признавал в то же время, что от программы по изучению турецкого языка нельзя требовать многого, ибо турецкая литература, по сравнению с арабской, весьма бедна и для арабского учащегося не может представлять большого интереса. Поэтому целью изучения турецкого языка следует признать освоение элементарного разговорного языка и такое знание письменного языка, которое позволило бы понимать официальные бумаги. Что касается арабского чистописания, арабского языка и литературы, то мнение И. Ю. Крачковского

Л. 65а об. – 67а об.

⁵⁶ В рамках курса предполагался, однако, не только обзор творчества важнейших писателей, но и изложение теоретических проблем литературоведения. В программе 4–6-го классов на это отводилось 2 часа в неделю.

⁵⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 67 об.

⁵⁸ Там же. Л. 67а об. – 69.

⁵⁹ Там же. Л. 69–71 об.

⁶⁰ Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) — арабист, автор многих основополагающих работ по истории, литературе и филологии арабских стран и Эфиопии, член АН СССР, профессор Петербургского и Ленинградского университета. И до, и после 1917 года много работал в Палестинском обществе.

по этим разделам программы было положительным. Он рекомендовал только заменить несколько слишком сложных, с его точки зрения, для понимания авторов на более простых и доступных восприятию школьников. И. Ю. Крачковский рекомендовал также ввести в курс программы арабских авторов XIX века.

Европейские языки — французский или английский: было решено ввести в семинариях один из этих языков по выбору учеников, или же в соответствии с тем, какой из языков изучался в начальной школе⁶¹.

Большой раздел текста⁶² посвящен изменениям в педагогической сфере. Объем его объясняется необходимостью увеличения часов на теоретический курс педагогики, дидактику и практические занятия. Особое внимание в этом разделе уделено проблеме формирования патриотизма и религиозного чувства. Ориентация на работы русских авторов по педагогике⁶³ и детскому образованию хорошо показывают, что авторы программ под патриотизмом и религиозным чувством, которые следовало воспитать в арабской среде, понимали русские модели, каковые и предполагалось распространять среди арабов. Отметим очень характерную черту планируемых школьных программ: в них предусматривалось увеличение часов на русское церковное пение, тогда как число часов на арабское церковное пение оставалось неизменным.

Данный доклад образует 1-е приложение к Журналу заседаний от 23 июня 1914 года. 2-е приложение к тому же журналу⁶⁴ — это довольно большой текст (22 страницы), представляющий собой особое мнение А. А. Дмитриевского по проблемам обучения в семинариях русскому языку и русской литературе.

Насколько можно понять, появление этого особого мнения А. А. Дмитриевского объясняется различием мнений в руководстве Общества по поводу возможной общей направленности обучения в своих школах. Проблема русского языка и литературы скрывала, в конечном счете, серьезную политическую проблему — возможность влияния России на арабский мир.

⁶¹ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 71 об. – 73.

⁶² Там же. Л. 73–77.

⁶³ Там же. Л. 75 об. – 76.

⁶⁴ Там же. Л. 88–98 об.

Как пишет сам А. А. Дмитриевский, русский консул в Бейруте князь Б. Н. Шаховской и уже упоминавшийся В. Н. Кохманский⁶⁵ были противниками русофильской направленности в деятельности школ. Они предлагали либо исключить, либо уменьшить преподавание русского языка в школах Общества и заменить его французским и английским, более полезными во всех отношениях для жителей Сирии и Палестины. Соглашаясь в принципе с такой точкой зрения, А. А. Дмитриевский писал, что все же значение русского языка на Ближнем Востоке будет только возрастать, по мере развития культурных и торговых связей с Россией.

Здесь представляется необходимым процитировать заключительные слова этого «Особого мнения» А. А. Дмитриевского. Он писал, что хорошая подборка русских классических авторов поможет организовать изучение русского языка и литературы должным образом. Это же поможет тем, кто уже окончил семинарии, «продолжать свое самообразование и по выходе из русской школы непрерывно подогревать заложенные в них на школьной скамье чувства симпатии и глубокой благодарности к своей духовной матери России и ее благодетельному народу и укрепят в них все те познания в русском языке, какие они с немалым напряжением своих сил и усердия приобрели в семинариях»⁶⁶.

Этот текст А. А. Дмитриевского и его патетическая концовка ставят перед исследователем вопрос. В чем же заключается проблема? Никто из авторов доклада не отрицал необходимости изучения русского языка и литературы. Кажется, что вся ситуация с этим «Особым мнением» объясняется своего рода подводным течением, стоявшим за всем этим, — политическими аспектами организации и направленности самого процесса обучения в школах Общества. Ввиду того, что некоторое количество русских дипломатов считало обучение в школах Палестинского общества слишком ориентированным на Россию, А. А. Дмитриевский, придерживаясь иных взглядов, почувствовал необходимость детальной аргументации в пользу преподавания русского языка и литературы⁶⁷. Не случайно, конечно, он подчеркивает в своем «Особом мнении» политические и идеологические аспекты проблемы.

⁶⁵ Он был одним из вице-консулов русского посольства в Константинополе.

⁶⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 98 об.

⁶⁷ Нельзя исключать, что «Особое мнение» было написано А. А. Дмитриевским по чьей-либо просьбе, или рекомендации.

Начало Первой мировой войны сделало реализацию планов по перестройке образования в школах Палестинского общества сперва проблематичной, а затем и вовсе невозможной. Однако же начало войны отнюдь не означало автоматического прекращения деятельности школ Общества. Как раз наоборот, в Журнале заседаний от 19 декабря 1914 г.⁶⁸ речь шла об увеличении расходов практически на все школы Общества. Надо, правда, сказать, что в предыдущем журнале, датированном 28 июля 1914 г., есть рекомендация⁶⁹ закрыть школы в Палестине, на содержание которых в связи с финансовыми трудностями выделялось мало средств. Администрация Общества рекомендовала инспекторам школ в Сирии поступать точно так же в случае возникновения каких-либо финансовых затруднений.

Все же последняя страница в истории школ Палестинского общества была перевернута несколько позже — в конце декабря 1917 года. В Журнале заседаний от 27 декабря 1917 года⁷⁰ зафиксировано решение администрации Общества о закрытии с 1 января 1918 года школ в Сирии в связи с полным отсутствием необходимого финансирования и невозможностью нормальной работы на Ближнем Востоке.

По понятным причинам набор предметов, входивших в программу обучения учительских семинарий ИППО, не мог значительно отличаться от программ средних учебных заведений, находившихся на территории собственно Российской империи. Кроме того, набор учебных дисциплин во всех типах школ, вне зависимости от их направленности и специализации, был во многом стандартизован. Это следует уже из самого факта изготовления высокой печатью аттестатов об окончании обучения в разных учебных заведениях и включения в аттестат названий предметов непосредственно в типографии.

Сохранившиеся образцы аттестатов лиц, учившихся на рубеже XIX–XX вв. в разных учебных заведениях, показывают, что программы обучения в семинариях общества практически совпадают с учебными планами учительских семинарий и женских епархиальных училищ. Набор предметов в семинариях общества приближается и к гимназическому курсу, различаясь количеством изучаемых иностранных языков.

⁶⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 107–109.

⁶⁹ Там же. Л. 102.

⁷⁰ Там же. Л. 312–313.

Соответствующие примеры помещены в Приложении, которое завершает данную статью.

Наши возможности судить о программах существовавших в регионе каких-либо иных учебных заведений, помимо школ Палестинского общества, ограничены буквально несколькими примерами. Благодаря обзорной статье Димитрия Богданова о Белментской духовной семинарии, нам известен ее учебный план⁷¹. Количество предметов в нем превосходит учебные планы семинарий в Назарете и Бейт-Джала, однако это увеличение достигается, прежде всего, за счет богословских дисциплин. Вероятно, правда, это увеличение только количественное, но не качественное. В учительских семинариях Палестинского общества все богословские дисциплины были объединены в один предмет — Закон Божий. В Белменте изучали, судя по всему, те же дисциплины, но в виде отдельных предметов — объяснение Литургии и молитв, катехизис, нравственное богословие, обличительное богословие, герменевтика, объяснение Священного Писания, догматика, проповедничество, церковное право.

Различия в программах обучения касались и чисто гражданских предметов. Так, в Белменте, в отличие от семинарий в Назарете и Бейт-Джала, изучались естественная история, начатки космографии, психология, логика и право. О Белменте подробно пишут и А. А. Дмитриевский, и Н. В. Кохманский⁷². Оценка Белментской школы обоими представителями России сдержанная. А. А. Дмитриевский, описав учебное заведение, уточняет, что через несколько лет Белмент может стать хорошей богословской школой.

По контексту рассказа видно, что оба с известным оптимизмом смотрят на будущее Белмента потому, что во время их посещения ректором учебного заведения был выпускник Московской духовной академии из числа духовенства Антиохийской Церкви⁷³.

⁷¹ Богданов Д. Белментская духовная семинария // СИППО. 1903. Т. 14. С. 5–32.

⁷² А. А. Дмитриевский — ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 95 (у него — Бельмент); Н. В. Кохманский — АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1 Д. 178. Л. 58(57) (у него речь идет о Белеменде).

⁷³ Н. В. Кохманский и А. А. Дмитриевский посетили Белмент через семь лет после публикации статьи Д. Богданова. Описание у Н. В. Кохманского — АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1 Л. 57(56) об. (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 191–192); у А. А. Дмитриевского — ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 95 об.

Н. В. Кохманский, не увлекающийся, в отличие от А. А. Дмитриевского, внешней стороной встречи российских представителей,⁷⁴ пишет, обобщая свои впечатления от нескольких школ, которые он посетил: «...опыт уже достаточно убедительно показал нам, по примерам различных митрополичьих школ, характерной школы в с. Талии и особенно патриаршей средней школе в Дамаске, Белемендской семинарии и прекратившего существование большого Кефтинского пансиона, что никакая самостоятельная школьная деятельность сирийских православных им не удастся. К тому же слишком большой соблазн представляется в готовых хороших инославных училищах, чтобы сириец при своем уровне развития стал бы идейно трудиться над созданием своей православной школы»⁷⁵.

Чем можно объяснить такое отношение к попыткам местных православных арабов создавать свои собственные школы? На наш взгляд, причин несколько. В Бельменте все преподаватели были из числа местных жителей, не учившихся в школах и семинариях Палестинского общества. В школе использовали либо русские учебники — изучение русского языка делало это реальным, либо русские пособия, переведенные на арабский язык. Судя, по всему, представители Общества имели достаточно оснований считать, что русские педагоги в семинариях научат лучше, чем местные жители, использующие русские учебники, но не прошедшие обучения в учебных заведениях Общества или в России.

Однако все же такая оценка Н. В. Кохманским была вызвана и иными, более серьезными причинами. Россия была готова всячески поддерживать местное православное население, выступать гарантом сохранения православия на Ближнем Востоке и защитником православных святынь. Однако эта позиция не предполагала диалога на равных, а местному населению отводилась на будущее роль проводников русских интересов в регионе и получателей российской поддержки. Так, Н. В. Кохманский обращается к местным жителям с призывом набраться терпения и ждать, ибо русское правительство в курсе их проблем и

⁷⁴ Подробное описание этой встречи есть в черновиках писем А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 93–95). Описание Бельмента в чистовом варианте письма заметно короче — ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 43–43 об.

⁷⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 62(61) об. – 63(62) (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 200–201).

обязательно примет меры по их решению. Здесь имеется в виду очередная просьба об открытии школы Палестинского общества⁷⁶.

При таком подходе любые проявления самостоятельности со стороны местных православных общин не могли не вызывать настороженного к себе отношения в том случае, если речь шла о сколько-нибудь значительном учебном заведении. Обращает на себя внимание то, что Н. В. Кохманский вполне благосклонно отзывается об открытой местным жителем частной платной школе с пансионом в Шуфевате с 50 учениками и готов считать эту школу положительным примером, достойным подражания, имея в виду в основном платность обучения, отсутствующую в школах Палестинского общества⁷⁷.

Отношение наших основных информаторов к учебным заведениям инославных конфессий в целом выдержанное, но при удобном случае авторы отчетов всегда подчеркивали, что обучение в школах Общества организовано гораздо лучше. Н. В. Кохманский упоминает в отчете большое количество таких школ. Самые крупные и значимые были расположены в Дамаске и Хомсе⁷⁸. Наиболее подробные сведения он сообщает о двух католических пансионах в Дамаске — пансионе лазаристов и *secours de la charité*. Однако же самым важным по форме и по сути является рассказ о школе в Талие, поселении, где долго работала протестантская школа, прекратившая свое существование ввиду стойкости местных жителей в православии⁷⁹. Тогда, когда в Талие прибыли русские представители, они застали православную школу, возникшую на месте и на базе протестантской. Данная школа весной 1910 года не имела связи с Палестинским обществом.

Н. В. Кохманский с изумлением пишет о том, с чем русские проверяющие столкнулись в школе. Учебное заведение оказалось в известном смысле слова гибридным — православным и протестантским одновременно. Основной учитель школы, православный, учившийся в

⁷⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 8 об. (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 110).

⁷⁷ Там же. Л. 8 об. – 9 (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 110–111).

⁷⁸ Дамаск (лазаристы и *secours de charité*) — АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 18(17)–19(18); мелькитское и протестантское английские училища — Там же. Л. 20(19)–20(19) об.; Хомс — Там же. Л. 40(39)–41(40) (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 127–129, 130–131, 164–165).

⁷⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 38(37) об. – 40(39) (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 161–164).

протестантском училище, учил детей в протестантском духе и по протестантским по духу учебникам⁸⁰. В результате, по словам Н. В. Кохманского, налицо типичная картина инославных школ региона: небрежение к арабской грамматике и незнание правил родного языка, плохо поставлено обучение арифметике, освоение Библии и Евангелий построено на механическом заучивании текстов. Н. В. Кохманский относит к недостаткам обучения данной школы и обучение основам веры по изданному в Америке руководству, которое является типично протестантским — детям рассказывается о значении Священного Писания, но ничего не говорят о значении Священного Предания.

Контекст документа подсказывает, что Н. В. Кохманский перечисляет недостатки в обучении, которые он обнаружил в школе в Талие, имея в виду, что в школах ИППО ситуация иная и в них нет такого упора на формально-механическое заучивание.

Итог заучивания представлялся Н. В. Кохманскому плачевным. Дети не могут ответить на самые простые вопросы, касающиеся понимания библейского текста, а изучение английского языка, основанное на столь же механистическом подходе к материалу, ведет к бесполезной трате времени — плохому выговору и возможности в лучшем случае прочитать начальные страницы учебника.

Итоговый вывод русских представителей оказался, судя по всему, неожиданным для жителей деревни — школа в Талие по-настоящему протестантская, но никак не православная, что вызвало большое смущение местных жителей.

5. Преподаватели школ и специфика учебного процесса в регионе

Насколько позволяют судить опубликованные отчеты инспекторов школ, преподаватели школ Общества делились на следующие пять групп⁸¹:

⁸⁰ Судя по последующим словам Н. В. Кохманского, имеется в виду особенность преподавания в школе основ веры со ставкой в обучении на механическое запоминание материала.

⁸¹ *Спасский И. И.* Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-сирийского района школ Императорского православного палестинского общества за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14. С. 180–182. С минимальными изменениями эта же градация встречается в «Объяснительной записке...» (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 197 об. (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 58–59).

- 1) русские, получившие специализированную подготовку в учебных заведениях в России⁸²;
- 2) сирийцы, получившие подготовку в России;
- 3) сирийцы с подготовкой в Бейт-Джальской и Назаретской семинариях;
- 4) сирийцы из одно- и двухклассных школ Общества;
- 5) сирийцы из посторонних школ (то есть из протестантских, католических и иных православных учебных заведений).

Благодаря регулярно публиковавшимся отчетам Общества и информации о должностных лицах Общества, приводимых в сообщениях ИППО, мы хорошо знаем имена русских преподавателей, работавших на Ближнем Востоке. Их количество не было большим. Проекты перестройки всех школьных программ и системы обучения оформились по-настоящему лишь за несколько месяцев до начала Первой мировой войны. Поэтому из грандиозных планов осовременивания обучения в школах Общества воплощено было сравнительно немного. Большая же часть планов так и оставалась только на бумаге. В связи с началом войны разработанные новые программы обучения в школах Общества внедрить не удалось.

Что касается конкретных имен, то наиболее известными являются Е. Н. Каковина, преподавательница в Назаретской школе для девочек; Е. И. Голубева, преподавательница, а затем и глава семинарии в Бейт-Джале; М. А. Петрова, преподавательница семинарии в Бейт-Джале⁸³, С. М. Соколова, преподавательница в дамасской школе для девочек; преподаватели семинарии в Назарете — В. А. Соловьёв, Н. П. Мирошников, А. И. Якубович⁸⁴.

Заметную роль в организации русских школ на Ближнем Востоке сыграла М. А. Черкасова, основательница и руководительница пяти православных учебных заведений в Бейруте. Школы М. А. Черкасовой с

⁸² Об обучении арабов в России см. подробно: *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. XIX — начало XX в. М., 1971. С. 308–314.

⁸³ О жизни и деятельности М. А. Петровой подробно писал А. А. Дмитриевский; см.: *Дмитриевский А. А.* Памяти М. А. Петровой // СИППО. 1915. Т. 26. С. 205–216.

⁸⁴ Подробный обзор материала об А. И. Якубовиче есть в следующей книге: «Московские школы» Ливана. 1887–1914. Фотографии Императорского православного палестинского общества из собрания Государственного музея истории религии. Бейрут; СПб., 2012. С. 121–129.

формальной точки зрения были независимы от Общества, но контакты с его руководством были постоянными. М. А. Черкасова заведовала также теми школами в Бейруте, которые были организованы Обществом⁸⁵. Отзывы современников о М. А. Черкасовой чаще всего сдержанные⁸⁶. Все отмечали, что работа школ, находящихся под ее попечением, была организована безукоризненно, однако сама М. А. Черкасова обращала внимание в процессе обучения прежде всего на преподавание морали, нравственности и веры в ущерб обычным предметам школьного курса, что не могло быть признано нормальным для учебного заведения светского характера.

Списки лиц, работавших в учреждениях Общества, показывают, что в отдаленных районах и маленьких деревнях практически не было русских преподавателей. Там преподавали арабы, кончившие учительские семинарии Общества. Это показывает, что особая роль русских школ в формировании арабской интеллигенции принадлежала семинарии в Назарете и Бейт-Джале, а также школам крупных городов. Оттуда вышло большинство преподавателей школ Общества⁸⁷.

⁸⁵ О школах М. А. Черкасовой см. подробно: «Московские школы» Ливана. 1887–1914... С. 19–44, а также: Отчет ИППО за 1911 г. С. 33.

⁸⁶ Н. В. Кохманский — АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 6–6 об. (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 103–106); А. А. Дмитриевский — ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 28. А. А. Дмитриевский, как всегда, очень осторожный в своих оценках, пишет о недостаточности учебного плана в ее школах и о том, что ожидал большего от ее школ. В одной из своих работ (Отчет о ревизии учебных заведений ИППО) А. А. Дмитриевский отходит от традиционной осторожности и дипломатичности и достаточно резко пишет о печальном преобладании в школах М. А. Черкасовой показного. Он имеет в виду небрежение общеобразовательными дисциплинами, которые фактически подменялись углубленным изучением всего связанного с моралью, нравственностью и верой (*Дмитриевский А. А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты / сост., вступ. ст. и научн. ред. Н. Н. Лисового. М.; СПб., 2014. С. 299–308.

⁸⁷ См., напр., список должностных лиц Общества, приведенный в приложении к тому XIV СИППО за 1903 год, с. 97–119. Немногочисленные русские педагоги в обычных школах — это Н. М. Богдавленский, директор мужской школы в Рашее, а выпускницы Покровской гимназии в Петербурге — Л. Ф. Кременецкая и А. П. Бархатова и А. Ф. Юдина. Первая была начальницей женской школы в Эль-Мине, вторая — преподавательницей. А. Ф. Юдина была начальницей женской школы в Триполи. Покровскую гимназию в Петербурге закончила и О. И. Беленькова, начальница женской школы в Лаодикии. Учительницей в этой же школе работала А. М. Бобровская, выпускница Полоцкого духовного училища. Ср. также: *Крачковский И. Ю.* Над арабскими

Преподавателями в семинариях и школах крупных городов были главным образом русские педагоги-энтузиасты⁸⁸. За 32 года нормально-го существования школ Общества (1882–1914) эти люди смогли подготовить себе достойную смену из самих же арабов, сделавших затем немало для развития арабской культуры XX века. Здесь нужно специально подчеркнуть роль Палестинского общества в развитии школьного дела в арабском мире. Преподаватели школ Общества подготовили первые школьные учебники на арабском языке⁸⁹.

Важный текст по этому вопросу содержится в «Объяснительной записке к смете...»: «Выступив со своей школьной деятельностью в Сирии, Общество с первых шагов встретилось с крайне неблагоприятными условиями, из которых одним из самых важных должно быть признано почти полное отсутствие научно-педагогической литературы на арабском языке. Общество вынуждено было прежде всего приступить к составлению своих учебников на арабском языке по всем предметам курса начальной школы и издавать за свой счет эти книги, пользуясь услугами плохих и дорогих типографий. Серия учебников далеко не закончена. В настоящее время изданы учебники по Св. Истории Ветхого и Нового Завета, по православному богослужению, катехизису, краткой церковной истории, задачник Евтушевского, переделанный в соответствии с арабскими мерами. Составлен и издан арабский букварь и первая книжка для чтения, изданы карты Палестины и Сирии, инструкции и программы, но нет еще сколько-нибудь удовлетворительных учебни-

рукописями. М.; Л., 1946. С. 50.

⁸⁸ Среди русских преподавателей школ Общества были те, кто в дальнейшем стал арабистом-профессионалом. Таковы — Д. В. Семёнов, преподаватель семинарии в Назарете, в последствии — автор «Хрестоматии разговорного арабского языка (сирийское наречие)» (Л., 1929); М. М. Измайлова, преподавательница образцовой школы для девочек в Назарете, изучавшая позже арабские диалекты Средней Азии. Иногда профессиональными арабистами становились и ученики школ, как К. В. Оде-Васильева, автор нескольких учебных пособий по арабскому языку и переводчик произведений современной арабской литературы. О ней см. также: *Оде-Васильева К. В.* Взгляд в прошлое // Палестинский сборник. Вып. 13 (76). М., 1965. С. 175–176.

⁸⁹ В АВ ИВР РАН в фонде 120 (Палестинское общество) сохранился арабский букварь, по которому учились ученики школ Общества (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 156. В рамках этого дела собрано множество образцов печатной продукции Общества. Одним из них и является школьный букварь).

ков по географии, курса арифметики, хорошей арабской грамматики, второй и третьей книги для чтения»⁹⁰.

Об организации процесса обучения в тех или иных школах Общества известно немного. В основном информация связана с особенностями преподавания различных предметов в семинариях, расположенных в Назарете и Бейт-Джале, или с перспективой обучения во всех школах Общества русскому или каким-либо иным иностранным языкам.

Необходимо отметить, что обучение в школах Общества проходило на арабском языке, тогда как русский язык, во всяком случае, в теории, оставался обязательным предметом. Согласно «Объяснительной записке к смете...» (л. 3 об.), русский язык вводился в качестве обязательного тогда, когда в школах были русские преподаватели или же арабы, закончившие учительские семинарии в Назарете или Бейт-Джале.

Тем не менее, на протяжении всего периода существования школ Общества проблема обеспечения их хорошими педагогами оставалась острой. Количество школ в начале XX в. достигало 110, возможности же семинарий в Бейт-Джале и Назарете были ограничены, и только в семинариях наблюдалось идеальное соотношение количества учеников и преподавателей, способствовавшее хорошему усвоению материала. В общей сложности количество учеников всех годов обучения было в основном стабильно — 40 и 49 соответственно. По официальным спискам служащих Общества, регулярно публиковавшимся на страницах Сообщений, видно, что количество преподавателей в семинариях было относительно большим — 8 в Бейт-Джале и 9 в Назарете. В то же время в обычных деревенских школах количество преподавателей, как правило, не превышало двух-трех. Учителями же чаще всего были преподаватели-сирийцы, приходившие на работу с разным уровнем образования, с разными целями и мыслями.

Последнее, правда, зависело от численности православного населения в конкретной деревне. Если же количество православных исчислялось тысячами, то в деревне могло быть две школы — мужская и женская, а количество учителей могло достигать в таких школах 5–6 человек⁹¹. Что же касается учительских семинарий, то во главе их стояли

⁹⁰ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 36. Л. 14 об. Публикация текста документа полностью: *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ... С. 51–96 (здесь с. 83).

⁹¹ Так, по данным 1903 года, в Бискинте проживало 2 000 православных и в смешан-

педагоги из России. Кроме того, не менее половины работавших в них преподавателей было из России. Другую их часть составляли местные жители, окончившие эти семинарии.

Обе семинарии каждый год кончало в общей сложности немногим более десяти человек, а местное православное население постоянно обращалось к администрации Общества с просьбами об открытии все новых учебных заведений. Именно поэтому администрация Общества должна была в годы перед Первой мировой войны сообразовываться с реальностью и брать на работу тех, кто имел хоть какое-то педагогическое образование. Среди них в количественном отношении преобладали педагоги последней из указанных в начале раздела групп⁹².

6. Внешний фактор

Наконец, для определения значения разработки новой программы школ Общества перед Первой войной необходимо учитывать также фактор внешнего давления. В период своей активной деятельности на Ближнем Востоке между 1882 и 1914 годами школы ИППО были лишь одной из многих образовательных структур, действовавших в регионе. Западноевропейские и американские организации, занимавшиеся просветительской деятельностью, были несравненно богаче Палестинского общества, лишь планировавшего открыть в Сирии среднее специальное учебное заведение, тогда как в те же годы в регионе уже действовали Американский университет в Бейруте и Католический университет св. Иосифа (*Université Saint-Joseph*)⁹³.

Отсутствие на Ближнем Востоке высших учебных заведений Российской империи объяснялось несколькими причинами. Н. В. Кохман-

ной школе работало 8 педагогов (Список должностных лиц Общества // СИППО. 1903. Т. 14. Приложения. С. 104–105). По данным 1910 года, в Эд-Джеде-Мердж-Аюне проживало 3 500 православных, в поселении было две школы — мужская и женская и в каждой было по 4 педагога (Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб., 1911. С. 38–39).

⁹² И. И. Спасский (ссылка указана в прим. 61) вполне определенно пишет, что уровень педагогического мастерства учителей этой группы не отвечал современным требованиям.

⁹³ О просветительской деятельности на Ближнем Востоке российских, западноевропейских и американских организаций подробно писал А. Е. Крымский (*Крымский А. Е. История новой арабской литературы. С. 255–319*).

ский пишет, что вследствие финансовых сложностей Российская империя может мечтать только об открытии на Ближнем Востоке средне-специальных учебных заведений, специализированных училищ. Мечтать же об открытии университетов типа Американского университета в Бейруте или католического университета святого Иосифа нереально из-за недостаточного финансирования⁹⁴. Совершенно иное объяснение встречается у А. А. Дмитриевского. В первом письме А. А. Ширинскому-Шихматову он пересказывает свою беседу с российским послом в Константинополе Н. В. Чарыковым. Посол с полным одобрением отзывается об идее создания в Сирии богословско-профессиональной средней школы, нацеленной на формирование кадров образованного православного духовенства из числа местных жителей-арабов⁹⁵. Чисто профессиональное образование должно было стать, по мнению русских дипломатов и руководителей Палестинского общества, лишь дополнением к богословскому образованию, предназначенным для тех, у кого нет желания или способностей к духовному званию⁹⁶.

А. Е. Крымский, изучавший этот вопрос специально, считает, что у российских представителей не было намерения открывать высшие учебные заведения в Сирии и Палестине, так как для этого хватало духовных академий в России, куда можно направлять отдельных способных местных жителей⁹⁷.

На наш взгляд, при оценке причин отсутствия на Ближнем Востоке российских университетов нужно учитывать все факторы. Определенную роль здесь могли сыграть и трудности с финансированием образовательных программ: Палестинскому обществу не хватало денежных средств для полноценного финансирования своих общеобразовательных школ. Вполне реальным представляется и отсутствие желания организовывать свой университет на Ближнем Востоке, потому как это могло в некоторой степени способствовать уменьшению роли православия среди арабов-христиан.

Первая мировая война прервала реформу российских школ на Ближнем Востоке, и мы не можем сказать, как стали бы развиваться со-

⁹⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 60(59), 65(64).

⁹⁵ Автор идеи — А. А. Ширинский-Шихматов.

⁹⁶ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 3–3 об.

⁹⁷ См.: Крымский А. Е. История новой арабской литературы. С. 311–318.

бытия в иной исторической реальности. Ясно лишь, что Общество обязательно должно было бы сделать выбор между направленностью образования на сохранение традиционных духовных ценностей и своего положения на Ближнем Востоке и необходимостью приобщать арабов-христиан к современным на тот момент достижениям науки.

К необходимости такого выбора подталкивали реалии жизни региона. Н. В. Кохманский вполне определенно писал, какой выбор и почему делали православные арабы, решая вопрос об образовании своих детей.

«Обращает также на себя внимание резкая убыль воспитанниц с каждой старшей группой: так, в детском саду 130 маленьких детей, среди коих 40 мальчиков, в 1-ой группе 40 учениц, во 2-ой — 30; в 3-ей — 19; в 4-ой всего 4 и в 5-ой также 4. Иными словами, родители охотно посылают своих детей, пока они малы, в бесплатную школу Палестинского общества⁹⁸, где за ними отличный надзор и где их учат не только читать, считать, молиться, но даже моют и чешут перед тем как пустить в класс, но по мере подрастания их удерживают более бедные для домашних забот, а более состоятельные отдают в училища высшего типа, конечно, инославные»⁹⁹.

Однако борьба за умы местного христианского населения между православием, протестантизмом и католицизмом шла с переменным успехом, так как каждая из сторон могла дать местному населению нечто такое, что не давали и не могли дать другие.

Обстоятельный отчет Н. В. Кохманского показывает, что инославные учебные заведения привлекали местных жителей возможностью изучить иностранные языки и технические науки. Школы же Палестинского общества давали то, чего не могли или не хотели дать инославные учебные заведения — православие и православную систему ценностей.

⁹⁸ Ср. также: «Ни за обучение, ни за учебные книги и принадлежности в школах Палестинского общества плата не взимается. Устройство школьных домов и их ежегодный ремонт возлагается на местные православные общины, а инвентарь и вся обстановка приобретаются на средства Палестинского общества» («Объяснительная записка...» (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 198 (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 60).

⁹⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 25(24). Этими словами Н. В. Кохманский завершает рассказ о школе для девочек в Дамаске (Медане) (=Грушевой А. Г. Из истории русских школ... С. 138).

Не случайно поэтому сдержанные отзывы о школах М. А. Черкасовой в Бейруте не превращались в отрицательные¹⁰⁰. Значение работы М. А. Черкасовой по укреплению основ православия у подрастающего поколения признавалось всеми российскими инспекторами.

Успехи западноевропейской (католической и протестантской) пропаганды и школьной деятельности объяснялись, прежде всего, значительными финансовыми возможностями этих стран и большей гибкостью, большей готовностью откликнуться на нужды местного населения, а не на свое понимание этих нужд. Так, православные охотно соглашались отдавать детей в обучение в католические средние учебные заведения ввиду того, что они получали льготные возможности для получения в дальнейшем высшего образования¹⁰¹.

Однако, как показывает рассматривавшаяся выше история протестантской школы Талии, успехи инославной пропаганды среди местного православного населения безусловными не были. Известны даже случаи, когда после открытия школы Палестинского общества в поселении, где уже ранее существовала инославная школа, местные жители начинали переводить своих детей именно в школу ИППО¹⁰².

Среди всех европейских государств на первом месте по объему средств, вкладываемых в образование и благотворительность на Ближнем Востоке в рассматриваемое время, стояла Франция¹⁰³. Специальное сопоставление бюджетов католических и протестантских миссий позволяет, тем не менее, утверждать, что последние обладали в рассматриваемый период, по сравнению с католическими структурами, большими финансовыми возможностями¹⁰⁴.

Что же касается России, то непосредственное финансирование нужд школ Палестинского общества из государственной казны нача-

¹⁰⁰ См., напр., весьма дипломатичную оценку М. А. Черкасовой у А. А. Дмитриевского — ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 28–28 об.

¹⁰¹ См.: *Световостоков И.* Вести с православного Востока // СИППО. 1906. Т. 18. С. 315–317.

¹⁰² *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 196.

¹⁰³ *Никонова А.* Учебно-воспитательная и благотворительная деятельность Франции в Сирии и Палестине // СИППО. 1910. Т. 20. С. 593–613.

¹⁰⁴ См. подробно: *Аничкова В.* Бюджеты протестантских миссий // СИППО. 1908. Т. 19. С. 254–264.

лось в 1912 году, однако оно всегда оставалось лишь одним из источников финансирования деятельности Общества, получавшего немалые пожертвования от частных лиц.

11 июля 1912 года Николай II подписал закон об отпуске средств Палестинскому обществу на содержание русских учебных заведений в Сирии. В текущем, 1912 году на нужды школ планировалось выделить 126 799 рублей, а с 1915 года сумма должна была составлять 158 465 рублей¹⁰⁵. Кроме того, 50 000 рублей выделялось также на постройку здания Назаретской семинарии и переустройство здания для Бейт-Джальской семинарии.

Начало войны, правда, сделало практически невозможным использование этих денег по прямому назначению; так учебная деятельность школ ИППО, начавшись в 1882 году, осенью 1914 года прекратилась.

Несмотря на неравенство финансовых возможностей, российская деятельность на Ближнем Востоке в начале прошлого века вызывала у западноевропейских исследователей озабоченность, что хорошо видно по оценке русской политики на Ближнем Востоке одним из авторов французского издания *Echos d'Orient*¹⁰⁶. Он писал, что русская политика в Сирии и Палестине требует к себе постоянного внимания, как из-за своей активности, так и из-за восприятия этой политики местными жителями. Его статья начинается с обстоятельных рассуждений по поводу уверенности местных жителей в скором установлении контроля русского царя на Ближнем Востоке. Этот факт очень беспокоит автора статьи.

Однако же конкурентная борьба за умы местных жителей на Ближнем Востоке между образовательными структурами разных стран в связи с началом Первой мировой войны фактически закончилась без очевидной победы кого бы то ни было. Западная Европа, США и Российская империя, соперничавшие в регионе на рубеже XIX–XX вв., не вытеснили друг друга и оказались вынужденными сосуществовать, разделив между собой, в известном смысле слова, зоны культурного влияния.

Изучение источников позволяет говорить, что высокий уровень образования и образованности, достигнутый к рубежу XIX–XX вв. в Сирийском регионе, был результатом благотворительной деятельно-

¹⁰⁵ Текст закона опубликован: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 381–382. Документ № 129.

¹⁰⁶ *Deplaisan P.* La politique russe dans la Palestine et Syrie // *Echos d'Orient*. 1901. Т. 4. P. 202–212; 275–282.

сти многих стран. Превращение Бейрута в крупный центр науки и культуры в Сирии было полностью заслугой французских и американских организаций, тогда как учительские семинарии Палестинского общества в Назарете и Бейт-Джале подготовили первые кадры европейски образованных профессиональных педагогов для среды арабов-христиан, работавших в основном в сельской местности¹⁰⁷.

Что же касается незначительных — при сравнении с Западной Европой и США — успехов российского внедрения на Ближний Восток, то они объясняются несколькими причинами. Российская империя начала активную политику в Сирии и Палестине заметно позднее других стран Ближнего Востока — по-настоящему только в самом конце XIX в.

В финансовом отношении ИППО было гораздо беднее аналогичных западноевропейских институтов. В неоднократно упомянутой выше Объяснительной записке к смете по содержанию сирийских обществ сообщается, что суммарная сумма расходов французской стороны на школы и благотворительность составляла в 1910 году 1 000 000 франков. Расходы же на школьные нужды российских представителей за тот же период составляла в пересчете на франки более чем в два раза меньшую сумму — 435 905¹⁰⁸.

Наконец, необходимо отметить, что Общество вынуждено было расходовать немалые суммы и на нужды паломников, и на обеспечение издания научной литературы.

7. Некоторые итоги

Школьная деятельность ИППО отражена в большом количестве источников, что позволяет отметить существенное значение в истории региона всех типов школ Палестинского общества.

¹⁰⁷ Об оценке деятельности западноевропейских и американских организаций в Бейруте см. подробно: *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. С. 291. Важные данные о школах и школьном образовании на территории Ливана в начале XX в. приводит К. Жузе. По его информации, в 1900 году в регионе находилось 500 школ, из которых 12 было мусульманских, одна друзская и 487 христианских (*Жузе К. Р.* Ливан, его краткая история и современное состояние // СИППО. 1906. Т. 18. С. 18). Эти данные показывают, что школы Палестинского общества в Сирийском регионе никогда не были самыми распространенными общеобразовательными учреждениями.

¹⁰⁸ СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 211–211 об. (= *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ... С. 90–91).

Среди них были учебные заведения следующих типов:

1) две учительские семинарии (в Бейт-Джале — женская учительская семинария, в Назарете — мужская); две образцовые школы — для девочек в Бейт-Джале, для мальчиков — в Назарете;

2) преобладающим же типом школ были начальные.

По характеру обучения различались два типа школ: 1) самыми распространенными были смешанные, то есть те, где мальчики и девочки обучались совместно; 2) несколько более редкими были школы с раздельным обучением для мальчиков и девочек. Наличие смешанных школ объясняется, видимо, вынужденными соображениями экономии. Количество детей в школах могло изменяться из месяца в месяц, и в случае сокращения численности учеников для Общества могло стать более выгодным объединить мужскую и женскую школу в одну смешанную.

В условиях очень низкого образовательного и культурного уровня христианского арабского населения в начале XX в. начальные школы, обучая в основном письму и грамотности на родном языке, закладывали основы для последующего именно научного — для того времени — восприятия окружающего мира в учительских семинариях. Эти две семинарии подготовили первых профессиональных педагогов в арабском мире.

Имеющиеся источники позволяют разделить преподавателей школ Общества на несколько групп: 1) российские педагоги, получившие подготовку в учебных заведениях в России; 2) сирийцы, получившие подготовку в России; 3) сирийцы, окончившие учительские семинарии Общества.

В начальных школах педагогами могли быть местные жители, окончившие обучение в этой школе, а также те, кто учился в инославных школах (то есть протестантских или католических учебных заведениях). Палестинское общество вынуждено было брать их на работу ввиду невозможности подготовки достаточного количества педагогов своими силами.

Публикуемый ниже текст доклада о последней, так и не внедренной, программе учительских семинарий Общества показывает, что ИППО было готово в какой-то степени к существенной перестройке учебного процесса, дискуссии по поводу которого начались в годы первой русской революции. Вызваны они были нехваткой денег для поддержания нормальной работы школ и недовольством местного населения, хотевшего видеть в своих поселениях не только начальные школы, но и средние.

Победа в конечном счете государственной точки зрения — сохранение школ необходимо для поддержания в регионе государственных интересов России — привела к разработке обновленной программы обучения с включением в учебный процесс современных западноевропейских языков.

Обучение в школах Общества шло на основе передовых для того времени методик обучения и приобщения учеников к новейшим достижениям в науках. Не случайно поэтому, что историческая память о русских школах сохраняется в регионе и до сих пор. Отдаленной перспективой школьной деятельности Общества было создание пророссийски настроенного слоя людей из арабов-христиан. Российская империя рассматривала арабов-христиан как своих основных потенциальных союзников в регионе.

В Приложении к настоящей статье публикуется Доклад комиссии ИППО, в котором рассматривается содержание программ и инструкций семинарий, разработанных на Назаретском совещании 1913 г. Текст доклада издается по машинописному оригиналу, хранящемуся в АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2 (Журналы заседаний Совета Императорского православного палестинского общества). Л. 60, 64–87, в соответствии с современными нормами русской орфографии и пунктуации, но с сохранением оригинального написания отдельных слов. Границы между листами обозначаются двумя вертикальными чертами (||), после чего в скобках следует указание на конкретный лист машинописи.

Сведения об авторе и издателе. Грушевой Александр Гаврилович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
E-mail: agrush@yandex.ru

Список литературы

1. Аничкова В. Бюджеты протестантских миссий // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1908. Т. 19. С. 254–264.
2. Базили К. М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М., 1962.
3. Богданов А., Горелов Н. Учебник географии Российской империи. СПб., 1887.

4. *Богданов Д.* Белментская духовная семинария // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1903. Т. 14. С. 5–32.
5. *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016.
6. *Демков М. И.* Начальная школа, ее история, дидактика и методика М., 1916.
7. *Дмитриевский А. А.* Отчет о ревизии учебных заведений Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине // *Он же.* Палестинское Общество и русские школы на Востоке / сост., вступ. ст. и научн. ред. Н. Н. Лисового. М.; СПб., 2014. С. 216–349.
8. *Дмитриевский А. А.* Памяти М. А. Петровой // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1915. Т. 26. С. 205–216.
9. *Дмитриевский А. А.* Русская литература в арабских переводах: особое мнение по вопросу о преподавании русского языка и русской словесности в учебных семинариях Императорского православного палестинского общества. Петроград, 1915.
10. *Жузе К. Р.* Ливан, его краткая история и современное состояние // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1906. Т. 18. С. 1–24.
11. *Зайцев И. В.* Русский востоковед-татарофил: Сергей Сергеевич Аверкиев (1886–1963) и его книга о татарском влиянии на жизнь русского народа // Аверкиев С. С. Влияние татар на жизнь русского народа / сост. И. В. Зайцев, отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. С. 7–12.
12. Из учебно-воспитательного отчета начальника Назаретской учительской гимназии А. Г. Кезма за 1902–1903 учебный год // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1903. Т. 14. С. 173–179.
13. *Кохманский Н. В.* Отчет по командировке в Сирию для обследования вопроса о преобразовании школьной деятельности Палестинского общества // *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016. С. 97–207.
14. *Кравецкий А. Г.* Зайончковский Николай Чеславович // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 529–531.
15. *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. XIX — начало XX века. М., 1971.
16. *Крымский А. Е.* Мусульманство и его будущность. Прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов, их умственные способности в отношении к европейской цивилизации. М., 1899.
17. *Крымский А. Е.* Письма из Ливана: 1896–1898. М., 1975.
18. *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006.
19. *Меч С. П.* Россия. Учебник отечественной географии. СПб., 1887.
20. «Московские школы» Ливана. 1887–1914. Фотографии Императорского православного палестинского общества из собрания Государственного Музея истории религии. Бейрут; СПб., 2012.

21. Никонова А. Учебно-воспитательная и благотворительная деятельность Франции в Сирии и Палестине // СИППО. 1910. Т. 20. С. 593–613.
22. Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Императорского православного палестинского общества // Грушевой А. Г. Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016. С. 51–96.
23. Оде-Васильева К. В. Взгляд в прошлое // Палестинский сборник. Вып. 13 (76). М., 1965. С. 175–176.
24. Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб., 1911.
25. Отчеты по Назаретскому мужскому пансиону за учебные 1890–1892 гг. // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1892. Т. 3. С. 641–673.
26. Панченко К. А. Арабы-христиане // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 152–155.
27. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000.
28. Сак Н. Преподавание ручного труда и музыки в Назаретской учительской семинарии в 1903/04 учебном году // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1905. Т. 16. С. 412–415.
29. Световостоков И. Вести с православного Востока // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1906. Т. 18. С. 315–317.
30. Седьмой отчет Императорского православного палестинского общества за 1888–1889 годы. СПб., 1891.
31. Спасский И. И. Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-сирийского района школ Императорского православного палестинского общества И. И. Спасского за 1902–1903 учебный год // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1903. Т. 14. С. 179–191.
32. Федотов П. В. Деятельность Императорского православного палестинского общества: учебные заведения для православных арабов // Коллекция фотографий Императорского православного палестинского общества из собрания Государственного музея истории религии. М.; СПб., 2017. С. 68–97.
33. Ханна Самара. Русские школы в Сирии // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1903. Т. 13. С. 92–95.
34. Хопвуд Д. Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // Православный палестинский сборник. Вып. 31 (94). М., 1992. С. 11–17.
35. Deplaisan P. La politique dans la Palestine et Syrie // Echos d'Orient. 1901. Т. 4, no. 5. P. 202–212; 275–282.
36. Landberg C. Proverbes et dictons du peuple arabe. I. Proverbes et dictons de la province de Syrie. Section de Sayda. Leiden, Paris, 1883.

Alexander G. Grouchevoy

**THE LAST SCHOOL PROGRAM
OF THE SEMINARIES FOR TEACHERS IN
THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY**

Abstract. The renewed program of school studies in the Seminaries of Russian Imperial Orthodox Palestine Society (located in Nazareth and Beit Djalah) was a result of development of theory and practice of teaching at Russian Schools in the Middle East. The introduction of this program was to be started in autumn of 1914 which turned to be impossible due to the beginning of the First World War. Present publication contains the text of Report on the Content of the Curriculum, published in the Appendix to Journal No. 248 of the Imperial Orthodox Palestine Society Sessions from the 23rd of June, 1914 (Orientalists' Archive of the Oriental Manuscripts Institute of RAS. Stock 120. L. 3. Dos. 2. Fols. 60, 64–87), as well as the article devoted to the schools of the Imperial Orthodox Palestine Society and its general principles of teaching. Introductory part of this article offers a number of questions which encourage the process of understanding of the new program problems: sources on the history of schools of the Russian Imperial Orthodox Palestine Society; short description of the Christian Arabs as all schools of the Society had been organized for their children. The types of these schools are also described. In the considered period there were three types of the Society schools: elementary schools, which were the most numerous, exemplary schools and the seminaries for teachers. In conclusion the author shows significance of each school type according to the needs of the society at that period. All the schools left a remarkable imprint for the region development. The seminaries for teachers in Nazareth and Beit Djalah prepared first professional teachers for the region. The elementary schools played a great role in systematic teaching of reading and writing skills, which gave a good opportunity to improve the educational level of the local Arabian population. The article also includes information of the teaching staff and courses.

Keywords: *Russian Imperial Orthodox Palestine Society, Palestine, Syria, schools, seminaries for teachers, pedagogues from Russia, Christian Arabs, Beit Djalah Women's Seminary, Nazareth Men's Seminary.*

Citation. Grouchevoy A. G. Posledniaia uchebnaia programma uchitel'skikh seminarii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva [The Last School Program of the Seminaries for Teachers in the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 258–331. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10210

About the author and editor. Grouchevoy Alexander Gavrilovich — PhD in History, Senior Researcher of the Oriental Manuscripts Institute of the Russian Academy of Science (Saint Petersburg). *E-mail:* agrush@yandex.ru

References

1. Anichkova V. Biudzhety protestantskikh missii [The Finances of protestant missions]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine studies*, 1908, vol. 19, pp. 254–264.

2. Bazili K. M. *Siriia i Palestina pod turetskim pravitel'stvom v istoricheskom i politicheskom otnosheniakh* [Syria and Palestine under Turkish government in historical and political terms]. Moscow, 1962.
3. Bogdanov A., Gorelov N. *Uchebnik geografii Rossiiskoi imperii* [Manual of the Geography of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1887.
4. Bogdanov D. *Belmentskaia dukhovnaia seminariia* [The Belment Theological Seminary]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1903, vol. 14, pp. 5–32.
5. Demkov M. I. *Nachalnaia narodnaia shkola, ieio istoriia, didaktika i metodika* [The Elementary public school. Its history, didactics and methodology]. Moscow, 1916.
6. Deplaisan P. La politique russe dans la Palestine et Syrie. *Echos d'Orient*, 1901, vol. 4, no. 5, pp. 202–212; 275–282.
7. Dmitrievsky A. A. *Russkaia literatura v arabskikh perevodakh: osoboie mneniie po voprosu o prepodavanii russkogo iazyka i russkoi slovesnosti v uchitel'skikh seminariakh Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva* [Russian literature in Arab translations: separate opinion on teaching of the Russian language and literature in seminaries for teachers in the Imperial Orthodox Palestine Society]. Petrograd, 1915.
8. Dmitrievsky A. A. *Otchet o revizii uchebnykh zavedenii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v Sirii i Palestine* [Report on the Inspection of School Institutions of the Russian Imperial Orthodox Society for Palestine Studies. *Palestinskoe obshchestvo i russkie shkoly na Vostoke* [The Society for Palestine Studies and Russian schools in the East]. Ed. N. N. Lisovoi. Moscow, Saint Petersburg, 2014, pp. 216–349.
9. Dmitrievsky A. A. *Pamiati M. A. Petrovoi* [To the Memory of M. A. Petrova]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1915, vol. 26, pp. 205–216.
10. Fedotov P. V. *Deiatel'nost' Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva: uchebnye zavedeniia dlia pravoslavnykh arabov — Kolleksiya fotografii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva iz sobraniia Gosudarstvennogo muzeia istorii religii*. [The Activities of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies: school institutions for the Orthodox Arabs — Collection of photos of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies from the Funds of State Museum of the History of Religion]. Moscow, Saint Petersburg, 2017, pp. 68–97.
11. Grushevoy A. G. (ed.). *Kokhmanskii N. V. Otchet po komandirovke v Siriiu dlia obsledovaniia voprosa o preobrazhenii shkolnoi deiatel'nosti Palestinskogo obshchestva* [Report on the trip to Syria for investigation the problem of school activities transformation in the Society for Palestine Studies]. *Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke* [From the history of Russian schools in the Near East region]. Saint Petersburg, 2016, pp. 97–207.
12. Grushevoy A. G. (ed.). *Obiasnitel'naia zapiska k smete po sodержaniuu siriiskikh shkol Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva* [Introductory notes for the estimate of expenditures for the needs of Syrian schools of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies]. *Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke* [From the history of Russian schools in the Near East region]. Saint Petersburg, 2016, pp. 51–96.

13. Grushevoy A. G. *Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke* [From the history of Russian schools in the Near East region]. Saint Petersburg, 2016.
14. Iz uchebno-vospitatel'nogo otcheta nachal'nika Nazaretskoi uchitel'skoi gimnazii A. G. Kezma za 1902–1903 uchebnyi god [From the Educational and Tutorial Report of A. G. Kezma, Head of the Nazareth Teachers' Seminary for the school year of 1902–1903]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1903, vol. 14, pp. 173–179.
15. Khanna Samara. Russkii shkoly v Sirii [Russian schools in Syria]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1903, vol. 13, pp. 92–95.
16. Khopvud D. Russkaia prosvetitel'skaia deiatel'nost v Palestine do 1914 g. [The Russian enlightenment activity in Palestine before 1914]. *Pravoslavnyi palestinskii sbornik — The Orthodox Palestine collection*, 1992, vol. 31 (94), pp. 11–17.
17. Kravetskii A. G. Zaionchkovskii Nikolai Cheslavovich. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [The Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2008, vol. 19, pp. 529–531.
18. Krymskii A. E. *Istoriia novoi arabskoi literatury XIX — nachalo XX veka* [History of the modern Arab literature. The 19th — beginning of 20th centuries]. Moscow, 1971.
19. Krymskii A. E. *Musul'manstvo i ego buduschnost'. Proshloie islama, sovremennoie sostoyaniie musul'manskikh narodov, ikh umstvennye sposobnosti v otnoshenii k evropeiskoi tsivilizatsii* [The Muslims and their future. The past of Islam, actual state of Muslim peoples, their mental capacities in comparison to the European civilization]. Moscow, 1899.
20. Krymskii A. E. *Pis'ma iz Livana: 1896–1898* [Letters from Lebanon: 1896–1898]. Moscow, 1975.
21. Landberg C. *Proverbes et dictons du peuple arabe. I. Proverbes et dictons de la province de Syrie. Section de Sayda*. Leiden; Paris, 1883.
22. Lisovoi N. N. *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Sviatoi Zemle v XIX — nachale XX v.* [Russian spiritual and political presence in the Holy Land in the 19th — early 20th cent.]. Moscow, 2006.
23. Mech S. P. *Rossiiia. Uchebnik otechestvennoi geografii* [Russia. A Handbook of Domestic Geography]. Saint Petersburg, 1887.
24. "Moskovskii shkoly" Livana 1887–1914. *Fotografii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva iz sobraniia Gosudarstvennogo museia istorii religii* [Moscow schools in Lebanon. 1887–1914. Photos of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies from the collection of State Museum of the History of Religion]. Beirut, Saint Petersburg, 2012.
25. Nikonova A. *Uchebno-vospitatelnaia i blagotvoritelnaia deiatel'nost' Frantsii v Sirii i Palestine* [The educational, tutorial and charitable activities of France in Syria and Palestine]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Palestinian Society*, 1910, vol. 20, pp. 593–613.
26. Ode-Vasilieva K. V. *Vzgliad v proshloie* [Looking at the Past]. *Palestinskii sbornik — The Palestinian collection*, 1965, vol. 13 (76), pp. 175–176.

Последняя учебная программа учительских семинарий...

27. *Otchet Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za 1908–1909 i 1910–1911 gg.* [Reports of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies for the years 1908–1909 and 1909–1910]. Saint Petersburg, 1911.
28. *Otchety po Nazaretskomu muzhskomu pansionu za 1890–1892 gg.* [Reports of the Nazareth Boarding School for men in the school years of 1890–1892]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1892, vol. 3, pp. 173–179.
29. Panchenko K. A. Araby-khristiane [The Christian Arabs]. *Pravoslavnaia entsiklopediia—The Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2001, vol. 3, pp. 152–155.
30. *Rossia v Sviatoi Zemle. Dokumenty i materialy* [Russia in the Holy Land. Documents and Materials]. Vol. 1. Moscow, 2000.
31. Sak H. *Prepodavanie ruchnogo truda i muzyki v Nazaretskoi uchitelskoi seminarii v 1903/04 uchebnom godu* [The teaching of Manual work and Music in the Nazareth seminary for teachers in the school year of 1903–1904]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1905, vol. 16, pp. 412–415.
32. *Sed'moi otchet Imperatorskogo pravoslavnogo obshchestva za 1888–1889 gody* [The Seventh Report of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies for the years 1888–1889]. Saint Petersburg, 1891.
33. Spasskii I. I. *Uchebno-vospitatelnyi otchet inspektora Severo-Siriiskogo raiona shkol Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za 1902–1903 uchebnyi god* [Educational and tutorial Report of Inspector of the North-Syrian schools of the Imperial Orthodox Society for Palestine studies in the school years of 1902–1903]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1903, vol. 14, pp. 179–191.
34. Svetovostokov I. *Vesti s pravoslavnogo Vostoka* [News from the Orthodox East]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1916, vol. 18, pp. 315–317.
35. Zaitsev I. V. *Russkii vostokoved-tatarofil: Sergei Sergeevich Averkiev (1886–1963) i ego kniga o tatarskom vliianii na zhizn' russkogo naroda* [The Russian orientalist-tatarophil Sergei Sergeevich Averkiev (1886–1963) and his book concerning the Tatar imprint on the life of Russian people. *Averkiev S. S. Vliianie tatar na zhizn' russkogo naroda* [Averkiev S. S. The imprint of Tatars on the life of Russian people]. Kazan, 2015, pp. 7–12.
36. Zhuze K. R. *Livan, ego kratkaia istoriia i sovremennoe sostoianie* [Lebanon. Its short history and present status]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*, 1906, vol. 18, pp. 1–24.

л. 60 Журнал заседания Совета Императорского православного палестинского общества
23 июня 1914 года, № 248

Председательствовал Князь А. А. Ширинский-Шихматов.

Присутствовали: протоиерей П. И. Соколов, А. П. Рогович¹, В. В. Латышев², А. Ю. Зуев, Н. Г. Дебольский³, М. Т. Преображенский⁴, А. С. Путилов и А. А. Дмитриевский <...>

л. 64

Приложение 1

Доклад Комиссии, составленной Советом Императорского православного палестинского общества для рассмотрения программ и инструкций семинарий, выработанных на Назаретском совещании 1913 г.

Постановлением Совета Общества от 21 мая 1913 года было назначено в Назарете с 15 июля по 1 августа Совещание инспекторов, их помощников и всех учителей и учительниц обеих семинарий для пересмотра программ 1902 года по всем предметам, для составления новых программ, для пересмотра учебников и учебных руководств и для составления новой инструкции преобразованных шестиклассных семинарий. Совещание это отнеслось к поставленной ему задаче весьма добросовестно, а посему и затянуло свои заседания до 13 августа, выработка же новой инструкции и программы будущего второго совещания г[осподами]⁵ инспекторами и их помощниками, продолжавшаяся частью в Назарете, а частью в Иерусалиме, затянулась даже до 1 сентября. Участники этого совещания, ради любимого ими и важного дела, великодушно жертвовали своим каникулярным отдыхом и временем, которое могли использовать в своих личных интересах.

Если принять во внимание, что в Назарете в это время года стоит довольно сильная жара и что кроме совещаний, сопровождавшихся естественными спорами и разноречивыми рассуждениями, необходимо было составлять журналы, наводить справки из прежних программ, выработать новые программы и записывать отдельные || мнения, — то нельзя не отнестись с особой похвалой и уважением к этим трудам Назаретского совещания, обнимающим более 800 стр., изготовленных со всей

¹ Рогович Алексей Петрович (1856–1935) — товарищ обер-прокурора Святейшего Синода, член Государственного совета. Гофмейстер, член Русского собрания, член Совета ИППО.

² Латышев Василий Васильевич (1855–1921) — филолог-классик. Эпиграфист, историк. Академик. Член-корреспондент Прусской академии наук, член Германского археологического института. Был членом Совета Министерства народного просвещения, товарищем редактора изданий Императорской археологической комиссии, директором Историко-филологического института. В. В. Латышев — почетный член Палестинского общества, в период с 1918 по 1921 гг. исполнял обязанности председателя Палестинского общества.

³ Дебольский Николай Григорьевич (1842–1918) — философ, математик, переводчик Г. Гегеля на русский. Преподавал метафизику, логику и психологию в Петербургской духовной академии. Был одним из учредителей Петербургского философского общества.

⁴ Преображенский Михаил Тимофеевич (1854–1930) — архитектор, реставратор, педагог древнерусского зодчества. Академик архитектуры. Член Императорской Академии художеств. Член ИППО.

⁵ В рукописи г. г.

отделкой и перепиской набело в двух экземплярах в течение шести недель. Нельзя не обратить внимание и на то, что мнение каждого члена (а в Совещании принимали участие 21 человек) выслушивалось и принималось или отвергалось после тщательного обсуждения, а если какой-либо член настаивал на своем мнении, то оно представлялось им письменно и присоединялось к журналам.

Петербургская комиссия, работавшая с декабря месяца 1913 года по 5 мая 1914 года, воздавая дань должного уважения всем потрудившимся в Назаретском совещании, во исполнение возложенного на нее Советом Общества поручения, честь имеет представить ему свои посильные замечания и соображения на все вопросы, затронутые семинарскими программами и инструкцией для них.

*Закон Божий*⁶

И в Назаретском совещании, и в Комиссии оживленно обсуждались, при рассмотрении программ по Закону Божию, два вопроса: о преподавании апологетического богословия в V и VI классах обеих семинарий и о языке, на котором следует преподавать Закон Божий. Выходя из того положения, что «в настоящее время в местной интеллигенции и средних классах получили значительное развитие отрицательные мнения о христианских догматах и правилах жизни, и теперь православию приходится бороться не столько с инославными христианскими миссионерами, сколько с масонами и неверующими людьми, одинаково враждебными || всем христианским исповеданиям». Совещание признает «желательным введение апологетического богословия. л. 64а
Вовсе не задаваясь специальными миссионерскими целями агрессивного характера, требующими специальной подготовки, богословской учености, или, по крайней мере, начитанности, Совещание полагает, что теперь народный учитель должен быть лучше, чем прежде, вооружен против неверующих врагов христианства, не оставляющих в покое ни его самого, ни его учеников, ни родителей их, — и не столько для активной борьбы с этими врагами, сколько для развития в себе самом и учащихся сознательно-го отношения к вопросам веры и нравственности, твердости и ясности убеждений и для защиты себя и вверенных ему детей от соблазнительных внушений религиозных скептиков или неверующих людей. Конечно, апологетика христианства невозможна без критики его. Но лучше, если будущий народный учитель пройдет эту школу сомнений и критического отношения к догматам веры и правилам морали под руководством опытного и верующего наставника в семинарии, чем по выходе из семинарии под руководством случайных людей с отрицательным образом мыслей; человека, идущего в среду врагов и обязанного защищать себя и других, нельзя лишать оружия только из опасения, как бы он, по неосторожности, не ранил этим оружием самого себя или не потерял его в борьбе с лучше вооруженным врагом» (с. 40–42).

Совещание в Назарете, в силу этого, признало введение в семинарский курс апологетического изложения нравственного христианского вероучения и нравоче-

⁶ Большое внимание, уделяемое в программе Закону Божьему, объясняется не только тем, что в условиях Российской империи Церковь не была отделена от государства. Инспекция выявила формализм и поверхностность в усвоении этого предмета. См.: *Дмитриевский А. А.* Отчет о ревизии учебных заведений Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине // *Он же.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. С. 280–284.

л. 64а об. ния желательным и возможным» и назначило для || него в V и VI классах по 2 урока. Решение это, однако же, не было единодушным: лучшие педагоги обеих семинарий — С. С. Аверкиев⁷, Е.А. Лемпорт и М. А. Петрова высказались в особых мнениях, признавая апологетику излишнею, хотя по соображениям далеко не одинаковым. Законоучитель Бейт-Джалльской семинарии священник о. Георгий Кассис хотя и подписался под протоколом совещания, признававшим апологетику предметом обязательным и для его воспитанниц, тем не менее, заявил на совещании, что следует несколько сократить курс апологетического изложения христианского вероучения и нравоучения в виду, очевидно, неподготовленности воспитанниц к прохождению этого курса. Комиссия же, принимая во внимание отсутствие руководства на арабском языке по этому предмету и весьма слабое знакомство питомцев семинарии с трудностями богословско-философской терминологии, а также возможность для них познакомиться с главнейшими особенностями инославных вероисповеданий и теоретико-философских течений современной мысли на уроках по катехизису и церковной истории, с одной стороны, а с другой — желая всячески облегчить труд учащихся, переобремененных многопредметностью и многоязычием, не нашла возможным согласиться с большинством членов совещания в Назарете и курс апологетического богословия исключила из программы для обеих Семинарий. По вопросу о языке, на котором преподается Закон Божий в наших семинариях, Совещание в Назарете, после оживленных прений, не л. 65 пришло к положительному заключению и предоставило решение его || компетенции Совета Общества.

Языком религиозного обучения и воспитания детей, говорится в журнале Назаретского Совещания, должен быть язык матери, родной язык, на котором для них понятны самые тонкие и едва уловимые оттенки мысли и чувства, не передаваемые или непонятные на чужом языке, который они употребляют для молитвы к Богу, слышат в храме с самых ранних лет детства, и который служит наиболее совершенным орудием как для выражения их собственных детских религиозных настроений и мыслей, так и для воздействия религии на их ум, сердце и волю. Обучение истинам и правилам религии на иностранном языке может быть допускаемо без ущерба для полноты и глубины, живости и плодотворности религиозного воспитания только в том случае, если ребенок владеет иностранным языком с таким же относительным совершенством, с каким он владеет своим родным языком, или даже с большим совершенством. Но такие случаи редки и могут иметь место только разве в детских приютах, куда поступают беспризорные сироты в самом раннем возрасте, забывающие материнский язык и усваивающие язык своих воспитателей. Можно также допускать изучение религии на иностранном языке с пользою для учащихся и тогда, когда ученик достиг известной умственной зрелости, воспринимает истины религии не столько памятью и чувством, сколько умом, путем разлагающего анализа мышления и научной критики, когда он достаточно овладел иностранным языком и когда богословская литература на этом

⁷ Аверкиев Сергей Сергеевич (1886–1963) — помощник инспектора и впоследствии инспектор школ ИППО в Палестине и Сирии. Подробнее о нем см.: *Зайцев И. В.* Русский востоковед-татарофил: Сергей Сергеевич Аверкиев (1886–1963) и его книга о татарском влиянии на жизнь русского народа // Аверкиев С. С. Влияние татар на жизнь русского народа / сост. И. В. Зайцев, отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. С. 7–12. — *Ред.*

языке гораздо богаче, чем на его родном; в таком случае иностран- || ная литература л. 65 об. только обогатит его и укрепит в нем те элементы религиозного знания и религиозной настроенности, которые развиты под материнским влиянием родного для него быта, родного уклада религиозной жизни и родного языка, как наиболее совершенного органа для выражения внутренней религиозной жизни каждого человека. Исходя из этих общих принципов, Совецание полагает, что языком преподавания Закона Божия в учительских семинариях Общества должен быть родной ученикам арабский язык, а русским языком, как вспомогательным средством, можно пользоваться только в старших классах, когда ученики достаточно освоятся с этим языком и пройдут весь элементарный курс Закона Божия на родном языке своей поместной церкви и своего народа» (стр. 50–52).

Однако, в полной мере признавая значение арабского языка в качестве языка преподавания Закона Божия в учительских семинариях Общества, Совецание вполне присоединяется к выраженному Комиссией пожеланию, чтобы воспитанники трех старших классов умели правильно и складно передавать по-русски материал, изученный ими по арабским учебникам и на уроках преподавателя и приучались к пользованию доступными им лучшими произведениями русской духовной литературы, чтобы сам преподаватель руководил выбором материала для такого чтения и, при неимении готового учебника для курса V и VI классов на арабском языке, пользовался русскими учебниками, т. е. излагал новые уроки по-арабски, но для заучивания их в V и VI классах, за неимением арабских учеб- || ников, давал ученикам русские учебники» (страница 55). л. 65а

Разделяя в большей части высказанное мнение Назаретского Совецания относительно преподавания Закона Божия, наша Комиссия признала возможным допустить преподавание этого предмета на арабском языке для двух или трех младших классов, а начиная с четвертого класса вести преподавание на русском языке. Что же касается апологетического богословия, то оно может быть, по мнению Комиссии, с успехом заменено изучением пространного Катехизиса. В виду этого программа его изложена членом Комиссии протоиереем П. И. Соколовым с большею обстоятельностью и подробностями сравнительно с принятым в наших семинариях Катехизисом митрополита Филарета⁸. В соответствующих местах программы им внесены вопросы касательно разностей в вероучении католиков и протестантов, с кратким историческим изложением возникновения этих особенностей инославных вероисповеданий. Таким образом все существенное и необходимое для питомцев семинарий в смысле укрепления их религиозных убеждений в духе Церкви Православной и для предотвращения их уклонений в инославие можно будет находить в программе по этому предмету. При таком изучении христианского вероучения в наших семинариях, особенно если обосновать его на широкой исторической основе, нужды, по мнению нашей Комиссии, в особой науке — апологетике не представляется уже никакой необходимости, и потому она исключена из курса наших семинарий.

Вместо апологетики в старших классах — пя- || том и шестом наша Комиссия л. 65а об. находит достаточным ограничиться чтением Св. Евангелия и Деяний Апостольских на русском языке с объяснениями, при чем, если бы оказалось свободное время, то

⁸ Митрополит Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов; 1782–1867) — митрополит Московский и Коломенский. Крупнейший православный богослов XIX в.

законоучитель или преподаватель Закона Божия могли бы с пользой для учащихся прочесть важнейшие места из посланий апостола Павла, наиболее важные в догматическом и апологетическом отношениях. К VI классу, по мнению некоторых членов Комиссии, следовало бы отнести и более обширное изъяснение молитв, проходимых с учениками наших одноклассных и двухклассных школ. Практиковать изучение этих молитв в первом классе семинарий бесполезно, так как ученики наших школ, и при том лучшие, только что покинувшие начальные школы, их отлично знают, к VI же классу, за пять лет пребывания в семинарии, могут многое необходимое им из подробных объяснений учителя по Закону Божию для начальных школ забыть.

Программа по церковной русской истории весьма кратка и бедна содержанием, но расширить ее пока трудно, в виду отсутствия подходящего учебника для наших учительских семинарий.

Русский язык

При выработке программы по русскому языку комиссия Назаретского совещания определяет задачу изучения этого языка так: *Задача учителя русского языка — научить правильно говорить и писать по-русски, потом в прочитанном уметь схватить главные мысли, изложить прочитанное, обращая внимание опять-таки на существенное, || приохотить детей к самостоятельному серьезному чтению, приучить их передать прочитанное правильным русским языком, познакомить учеников с русской жизнью и литературой, преимущественно с теми явлениями, которые имеют общечеловеческое значение. Имея в виду эту задачу, Комиссия нашла необходимым центр тяжести всего курса перенести на чтение, на разбор прочитанного детьми, — при большей или меньшей помощи учителя, — и на упражнение учеников в изложении своих мыслей»* (стр. 119–120).

Признавая эту задачу исчерпывающею главные цели при изучении русского языка сирийскими уроженцами, Назаретское совещание о своей программе по этому языку говорит следующее: *новая программа по русскому языку для учительских семинарий Общества отличается от прежней программы 1902 года тем, что в нее введено преподавание теории русской словесности и краткий обзор русской литературы Пушкинского и послепушкинского периода в лучших ее представителях и образцах. На практике эти предметы уже несколько лет преподаются в обеих семинариях, согласно определениям педагогических советов семинарий. Опыт обеих семинарий показал, что полного курса русской литературы в старших классах нельзя пройти основательно по недостатку времени для этого; по необходимости приходится ограничиться только лучшими и немногими произведениями русских классиков последнего периода: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова, Гончарова, Тургенева и Л. Толстого, предоставляя л. 66 об. дальнейшее самодеятельности учащихся || по выходе из семинарий. Тем не менее, и такие скромные сведения по истории русской литературы будут весьма полезны учащимся не только для более совершенного изучения русской речи, но и для развития в них вкуса к изящной словесности и умения критически разбираться в литературных произведениях. Поэтому Совещание, согласно заключению Комиссии, признало желательным и возможным в курс IV и V классов ввести изучение теории словесности, а 2 урока в VI классе посвятить на изучение обзора русской литературы последнего периода в биографиях наиболее видных писателей и разбору лучших их произведений.*

Новая программа первых четырех классов по практическому изучению русской речи и ее законов по своему объему и методическим приемам не отличается от прежней программы 1902 года, но она разработана более подробно, потому что дает учителю не одни только общие указания относительно цели и приемов преподавания в каждом классе, но и тот материал, который ученики обязательно должны заучить на память, определяет характер тех статей, которые нужно выбирать в каждом классе для чтения, устного рассказа и письменных работ, обязательный *minimum* материала для внеклассного чтения при прохождении русской словесности и те отделы грамматики, на которые учитель должен обратить особенное внимание в каждом классе. Так как практическое изучение грамматики в первых трех классах не может строго следовать систематическому курсу ее, то часть уроков в IV классе отводится на повторение ее в систематическом || порядке. Совещание признало учебный план этой программы целесообразным, а объем ее не обременительным для учащихся (стр. 136–138). л. 67

В препроводительном письме председателя Назаретского Совещания П. И. Рязского от 1 октября 1913 года за № 530 мы находим и объяснение причин, почему в программу по русскому языку вводится не только подробное изложение систематического курса по русской грамматике, но и басни и стихотворения для заучивания наизусть и статьи для внеклассного чтения. «Программа 1902 года по грамматике и практическим упражнениям в русской речи, — говорит П. И. Рязский, — осталась та же, но она более подробно изложена, *что важно для начинающих и часто сменяющихся в наших семинариях учителей русского языка*. Определен также обязательный минимум для внеклассного чтения для учащихся по русской литературе. Это побудит преподавателей более зорко следить за внеклассным чтением, ибо от него будут зависеть экзаменационные успехи».

Комиссия, образованная Советом Общества для рассмотрения этих программ, соглашаясь в большей части с высказанными основаниями в протоколах Назаретского Совещания, нашла необходимым изложить программу по русскому языку в более последовательном и строгом порядке, несколько иначе распределить басни и стихотворения для заучивания наизусть по классам, исключить из программы стихотворения классических немецких, английских и французских писателей, как не имеющие связи с историей русской литературы и словесностью ||, проходимыми в V и VI классах, и несколько иначе распределить по классам статьи для внеклассного чтения. л. 67 об.

Для изучения разговорного русского языка и умения правильно писать на нем Комиссия, согласно с журнальными постановлениями Совещания, признает целесообразным постоянное общение воспитателей из русских уроженцев с учениками и бдительный надзор за тем, чтобы последние постоянно говорили по-русски, читали русские книги, писали письма и упражнения на русском языке.

Церковно-славянский язык исключен из предметов преподавания. Можно пожелать лишь, чтобы ученики выучились читать по-славянски и понимали бы наиболее часто встречающиеся выражения и слова. Это особенно желательно для тех из наших питомцев, которые могут принять впоследствии духовный сан.

Комиссии не чужда была мысль ввести в курс семинарий и краткий курс всей русской литературы как допетровской, так и после Петра Великого до наших дней, с

обращением внимания главным образом на оригинальную русскую письменность и на проповедническую литературу в ее лучших представителях, как, напр., митрополит Илларион⁹, Феодосий Печерский¹⁰, Серапион, епископ Владимирский¹¹, Симеон Полоцкий¹², Димитрий Ростовский¹³, Феофан Прокопович¹⁴, Платон Левшин¹⁵, Филарет Дроздов, Иннокентий Херсонский¹⁶ и др. Последний отдел был бы особенно полезен для питомцев Назаретской семинарии. Но, принимая во внимание трудность изучения для л. 67а сирийцев памятников древнерусской письменности на церковно-славянском языке, отсутствие учебников для нашей литературы после Петра Великого, обращающих внимание на духовную письменность, и недостаток времени для прохождения такого курса истории русской литературы, побудили Комиссию принять выработанные Советом программы с некоторыми сокращениями.

Так, напр., Комиссия наша признала необходимым опустить такие произведения, как «Недоросль» Фон-Визина, «Скупой Рыцарь» Пушкина, «Ревизор» и «Шинель» Гоголя, «Горе от ума» Грибоедова, «Гроза» Островского, и др., как произведения не вполне доступные пониманию сирийских уроженцев и как художественные произведения, рисующие русскую жизнь со стороны отрицательной. По той же причине исключены — роман Гончарова «Обломов», замененный отрывками из него, русские былины «Вольга Святославич» и «Микула Селянинович», русские пословицы и поговорки и исторические песни об Иване Грозном. Вместо всего этого Комиссия рекомендует включить в курс литературы знакомство с произведениями Тургенева «Записки охотника», Льва Толстого «Детство и отрочество», отрывки из романа «Война и мир», Григоровича «Рыбаки» и «Переселенцы», Аксакова «Семейная хроника», «Песнь

⁹ Иларион († ок. 1055 г.) — митрополит Киевский (1051–1054). Ему принято приписывать известное сочинение «Слово о Законе и благодати».

¹⁰ Преподобный Феодосий Печерский (1008–1074) — один из основателей Киево-Печерской лавры. С 1057 года ее игумен. Родоначальник монашества на Руси. Сохранилось два его послания к великому князю Изяславу, несколько поучений и одна молитва. Ему приписывается более 20 произведений.

¹¹ Серапион (?—1275) — епископ Владимирский, Суздальский и Нижегородский. Ему приписывают пять наставлений, отличающихся хорошей литературной формой.

¹² Симеон Полоцкий (в миру Самуил Гаврилович (по другим версиям — Емельянович) Петровский-Ситнякович. Полоцкий — топонимическое прозвище. Он был богословом, поэтом, драматургом, переводчиком и наставником детей царя Алексея Михайловича — Ивана, Софьи и Феодора. Известен как автор двух сборников проповедей и многочисленных стихов на церковнославянском и польском языках.

¹³ Митрополит Димитрий (в миру Данила Саввич Туптало; 1651–1709) — митрополит Ростовский и Ярославский, духовный писатель, агиограф и педагог. Основатель ростовской грамматической школы. Составитель и редактор сборников житий святых (Четьи Миней).

¹⁴ Феофан (в миру Елисей, или Елеазар Прокопович; 1681–1736) — архиепископ Новгородский, первый президент Святейшего правительствующего Синода, государственный деятель, проповедник, писатель и публицист, поэт и философ. Был также ректором Киево-Могилянской академии. Сподвижник императора Петра I.

¹⁵ Платон (в миру Петр Георгиевич Левшин; 1737–1812) — митрополит Московский и Коломенский, директор Славяно-греко-латинской академии, член Святейшего Синода. Автор большого количества произведений. Короновал на царство Александра I и его супругу.

¹⁶ Иннокентий (в миру Иван Алексеевич Борисов; 1800–1857) — архиепископ Херсонский и Таврический. Член Российской академии наук и Святейшего Синода. В годы преподавания показал себя выдающимся педагогом и проповедником. Одно из наиболее известных его сочинений — «Последние дни земной жизни Иисуса Христа».

о купце Калашникове» Лермонтова, Жуковского «Наль и Дамайанти», «Рустем и Зораб» и др., и считает более полезным для питомцев наших семинарий вообще произведения русских писателей на сюжеты восточные.

Комиссия признала излишним изучение подробных биографий Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Жуковского, Кольцова, Крылова и др. и рекоменду- || ет заменить л. 67а об. их краткими сведениями.

В теории словесности в V классе Комиссия наша исключила трактации о периодической русской речи, разбор трудных произведений русской литературы, как ода Ломоносова «на восшествие на престол императрицы Елисаветы Петровны», сатиры Кантемира «К уму моему», сведения о зарождении комедии в греческой литературе и ее представителе Аристофане.

Для заучивания наизусть в V классе вместо «Горе от ума» Грибоедова, «Орлеанской девы» Шиллера и «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо рекомендуются отрывки из драмы Пушкина «Борис Годунов», стихотворения «Искание Бога» Глинки и «В саду Гефсиманском» Никитина.

Программы по теории словесности и русской литературе, по мнению Комиссии, имеют характер примерный, поэтому преподающим предоставляется указанные в программе литературные образцы заменять другими произведениями соответствующего рода.

История

Программа по истории, сравнительно с программой 1902 года, расширена Назаретским Совещанием введением курсов средней и новой истории по учебнику главным образом Иловайского. По мнению Совещания — «необходимо ввести в семинарский курс истории изучение средних и новых веков не только потому, что получаемые теперь в семинарии сведения по истории слишком отрывочны и бессвязны и не дают полного и цельного предста- || вления о процессе исторического развития народов Ев- л. 68 ропы и современной культуры, но потому еще, что история Средних веков и Нового времени стоит в тесной связи с изучаемой в семинариях историей арабов, Турции и России, объясняют и дополняют ее» (стр. 457–458).

Комиссия наша хотя и разделяет высказанные доводы Совещания по вопросу о допущении в учительских семинариях курсов истории средних и новых веков, тем не менее признает излишним для учащихся знакомиться с такими вопросами из средней истории, как католическая реакция в Западной Европе, торжество католицизма во Франции, Англия во времена Тюдоров и Стюартов, самодержавие Людовика XIV, события начала революции до Венского конгресса и т. д. Истории еврейского народа, — по мнению нашей Комиссии, — место в Священной Истории, а не в курсах гражданской истории. По этим соображениям Комиссия признала возможным сделать некоторые сокращения в указанных курсах без какого-либо ущерба для дела.

Карты, атласы и исторические картины, как пособия для прохождения курсов истории, следует признать весьма полезными пособиями и приобретение их для семинарий желательным.

География

Программа по географии Назаретским совещанием расширена введением в семинарский курс географии обозрения внеевропейских стран и Европы потому что, — л. 68 об. как утверждает Совещание, «требование местного населения по отношению || к образованному теперь повысилось, и фактически обеим семинариям в последние годы приходилось отступать от прежнего сокращенного курса географии, принятого на съезде 1902 года, чтобы пополнить знания учеников о внеевропейских странах, особенно тех, куда стремится возрастающая с каждым годом арабская эмиграция» (стр. 387).

Совещание считает вполне допустимым «расширение прежней программы по географии введением обзора внеевропейских стран и Европы с обращением особого внимания на изучение физико-географических особенностей стран и с сокращением обозрения незначительных государств» (страница 389).

Относительно изучения географии России Совещание рекомендовало проходить этот курс по учебникам Баранова и Горелова¹⁷, а учебник Меча рекомендовало, как пособие¹⁸.

Комиссия наша, приняв целиком программу по всеобщей географии Назаретского совещания, не нашла однако, возможным одобрить учебник Баранова для изучения географии России, весьма сухо изложенный и трудный для усвоения учениками-арабами, а составила программу этого предмета применительно к учебнику С. Меча, который вышел в свет 28-м изданием и снабжен очень многими полезными рисунками. Учебник этот изложен живо и местами даже увлекательно.

Комиссия исключила из этого учебника лишь статистические подробности и л. 68а статью «Государственное и общественное устройство в России», как мало || полезную для сирийских уроженцев. Но вместе с тем выразила пожелание, чтобы при прохождении курса географии России преподаватели знакомили учащихся с главнейшими обителями и их святынями, руководствуясь книгою П. П. Петрушевского: «Святые места и святыни на Востоке и в России» т. II, 1899 г., II изд.

Указанные Назаретским совещанием пособия — карты, атласы, глобус, компас лунник, этнографические таблицы и коллекции картин для волшебного фонаря — Комиссия признала желательными к приобретению для семинарий.

Чтение карт для учащихся Комиссия не считает обязательным, но признает полезным для основательного изучения подробностей всех стран света в отношении их физико-географического положения.

Арифметика и алгебра, геометрия

По арифметике и геометрии оставлены прежние программы 1902 г., но расписание курсов несколько иной в Назарете, чем в Бет-Джале. Курс арифметики исчерпывается в Назарете четырьмя классами и с V класса начинается прохождение алгебры, которая вводится в виду недостаточности одной арифметики для умственного развития учащихся, «получающих среднее образование» (стр. 170).

¹⁷ Учебник географии Российской империи А. Баранова и Н. Горелова к 1901 году был уже издан 12 раз.

¹⁸ Меч Сергей Павлович (1848–1936) — географ, педагог, публицист. Автор учебника «Россия. Учебник отечественной географии». Первое издание — в 1887 году. К 1917 году было свыше 30 переизданий. Стиль изложения материала отличался доходчивостью и систематичностью.

Комиссия, оставив программу по арифметике и геометрии в объеме программ 1902 года, исключила курс алгебры из программы для Бет-Джалльской женской семинарии. Курс алгебры в Назаретской учительской семинарии ограничивается простыми уравнениями. ||

Физика

л. 68а об.

Программа по физике для Назаретской семинарии, составленная по учебнику начальной физики Ковалевского, может быть принята с некоторыми изменениями¹⁹.

В курс II-го года, на который назначается 1 урок в неделю, следовало бы включить главы III и IV (свойство жидкостей и газов) из курса 2-го года и выпустить вопросы о применении маятника к часам, блоки, ворот, наклонную плоскость клин, винт и приборы, основанные на давлении газов. Таким образом курс II-го года составил бы 64 стр., а курс 2-го года, при двух уроках в неделю, за нижеприведенными выпусками, — 90 стр. Такое распределение материала вызывается теми соображениями, что в курсе 2-го года учащимся приходится знакомиться в главных чертах со всеми разнообразными отделами физики, почему самое прохождение курса должно идти более медленно, чем в II-м году, курс которого является скорее подготовительным.

Из курса 2-го года, без особого ущерба для общих сведений по физике и в виду крайне малого количества недельных уроков, можно было бы выпустить, или ограничиться в них лишь самыми краткими указаниями, вопросы о глазе, оптических приборах, паровой машине, тепловых явлениях в атмосфере, электрическом звонке, телеграфе и телефоне. Кроме того следует заметить, что в представленной программе пропущен, вероятно по ошибке, вопрос о преломлении света, имеющий существенное значение и не подлежащий пропуску. ||

Естествоведение

л. 69

Программа по естествоведению, выработанная Назаретским совещанием, принята Комиссией без изменений.

Пособия при преподавании математических наук и естествоведения

При изучении арифметики Назаретское совещание признало полезным, для большей наглядности, приобрести для обеих семинарий арифметический ящик, счеты, аршин, метр, килограмм, разборный метр, русский разборный фунт и весы.

При преподавании геометрии — геометрические приборы и тела, цепь, астролябию, шести, флажки и масштаб.

По физике — приборы для опытов, химическую посуду с реактивами.

По естествоведению — ботанические и физиологические таблицы и этнографические коллекции.

Турецкий язык, арабское чистописание и арабский язык

Программы по турецкому языку, арабскому чистописанию и арабскому языку и литературе Комиссия наша передавала на рассмотрение молодого ученого специ-

¹⁹ Речь идет о распространенном в конце XIX в. в реальных училищах учебнике, составленном преподавателем физики и химии Первого реального училища в Петербурге.

алиста-арабиста приват-доцента Петербургского университета И. Ю. Крачковского, два года прожившего в Сирии и Палестине с целями филологическими и успешного за это время в достаточной степени познакомиться с постановкой этих предметов в наших семинариях и школах. Комиссия его заключения предлагает вниманию Совета л. 69 об. Об- || щества, находя их исчерпывающими с точки зрения задачи, поставленной сим последним Комиссии.

1) Турецкий язык г. Крачковский «находит полезным для наших семинаристов не только как язык правительственный, но и необходимый им для прохождения военной службы и для сношений с правительственными органами, а посему его преподавание он рекомендует сохранить даже и в том случае, если арабский язык будет признан языком местным официальным и если наши питомцы не получают со стороны Оттоманского правительства признания прав за дипломами семинарий, освобождающими их от военной службы. Что касается программы по турецкому языку, то он признает ее вполне удовлетворительною для элементарного курса». К курсу нельзя предъявлять ни научных, ни образовательных целей. Турецкая литература слишком бедна по сравнению с арабской, чтобы заинтересовать ученика-араба, поэтому изучение турецкого языка должно преследовать те практические цели, ради которых оно вводится — элементарное знакомство с разговорным языком и понимание официальных документов и бумаг. Упражнения в первом можно начать с первого же класса, и они, может быть, окажутся более целесообразными, чем перевод отдельных фраз по учебнику. Изучение документов, материал для которого может быть найден, разумеется, без труда, в виду большой сложности языка следует отнести, вероятно, к III классу. Мне представляется, говорит г. Крачковский, что это будет более полезно, чем краткие письма», ука- || л. 70 занные в программе.

2) По арабскому чистописанию число часов (3), назначенное СовеЩанием, г. Крачковский признает достаточным. Современная постановка преподавания письма в арабских школах, говорит г. Крачковский, «представляет лишь пережиток, который, при развитии книгопечатания, рано или поздно займет место, принадлежащее ему в Европе. В виду этого в самой программе чистописания я бы ограничил требования удовлетворительным усвоением лишь одного, наиболее употребительного почерка, исключив упражнения в турецком и персидском. Знакомство с ними и уметь разбирать, конечно, необходимо, но практическое усвоение учащимися едва ли по современным условиям стоит затраты времени. Взамен этого мне, казалось бы, желательным усилить упражнения в разборе различных рукописных шрифтов». Пособие, указанное в программе Марад-аль-хутут г. Крачковский признает не удовлетворительным и рекомендует в замену его «образцы современной арабской письменности»²⁰, изданные факультетом восточных языков в 1908 году и представляющие собрание подлинных документов, прошений, официальных отношений, расписок, частных писем и т. д., воспроизведенных фотографически. Г. Крачковский выражает лишь опасение, что это дорогое издание не может быть дано в руки каждому питомцу семинарии.

В программу, по заявлению г. Крачковского, следует включить методику обучения письму, так как преподавание чистописания в семинариях не столько имеет целью

²⁰ Имеется в виду следующая книга: *Хащаб А. Ф. Образцы современной арабской письменности.* СПб., 1908.

обучение письму — это дело низ-||шей школы — «сколько научить рациональному л. 70 об. обучению письму».

3) 23 недельных урока по арабскому языку, включая сюда грамматику, словесность, литературу и до известной степени историю арабов, г. Крачковский не считает «преувеличенным». Распределение часов по классам он предоставляет учителю, не признает необходимым повторение грамматики по часу в V классе и считает невозможным отменить пока пользование записками преподавателей по истории арабской литературы, так как учебник Гиргаса²¹ в обработке проф. Агтая²² захватывает лишь схоластический средневековый период и сведения о произведениях выдающихся новых писателей, как, напр., басни О. Желяля, стихотворения А. Шауки и Х. Ибрахима.

О программе по арабской грамматике и словесности г. Крачковский говорит, что она составлена с большим знанием дела и делает честь лицам, потрудившимся над ней. Считаю долгом отметить, что она дает не только точную формулировку арабских языковых и риторических категорий, но даже, в большинстве случаев, удачно передает их на русский язык. Благодаря знанию последнего, составители обладают в известной мере сравнительным методом, который гарантирует больший успех преподавания, чем школьно-схоластическая традиция арабской науки. Нужно, конечно, отметить, что современная система арабской грамматики и риторики представляют в значительной мере пережиток Средневековья, как это было долгое время и в Европе. При медленном проникновении || европейских методов на Востоке средств изменить это теперь — нет; л. 71 в качестве пособия для учителей, которое помогло бы осветить факты языка не только со схоластической, но и с исторической точки зрения, можно указать работу Ж. Зейдана — История арабского языка²³. При хорошем составе учащихся ее можно рекомендовать для объяснительного чтения в III или в IV классе, хотя бы наряду с указанными в программе глубоко-ценными историко-философскими очерками Ибн-Хальдуна²⁴. В вопросе об изучении метрики я присоединяюсь к мнению Совещания, против некоторых членов комиссии, хотя и по несколько иным соображениям. По моему мнению, и в метрике, как и в каллиграфии, достаточно ознакомить с существующими формами, но нет нужды обучать» самостоятельной работе в этой области. Она — удел талантов и немногих избранных, и ей не место в учительской семинарии. Для учебного же ознакомления с полным успехом может служить учебник «Ильм-аль-адаб».

В самой программе г. Крачковский считает излишним произведения аль-Харири «в силу трудности текста и малоупотребительности», его предшественника аль-Хамадани и Насифа аль-Языджи и взамен их рекомендует чтение памятника аль-Агани, одного из выдающихся произведений арабской литературы; в старших клас-

²¹ Гиргас Владимир Федорович (1835–1887) — известный лингвист-востоковед, арабист. «Очерк арабской литературы» (СПб., 1875) — одно из важнейших его сочинений.

²² Агтая Михаил Осипович (1852–1924) — российский лингвист-востоковед, педагог, сириец по происхождению.

²³ Джурджи Зайдан (1861–1914) — арабист, писатель, публицист, историк стран Ближнего Востока.

²⁴ Ибн Хальдун (Абу Зайд Абд-ар-Рахман Мухаммад ибн Халдун; иногда — Хальдун; 1332–1406) — философ и историк. Основное сочинение — «Мукаддима» (Введение) анализирует причины подъема и упадка народов. В этой связи в труде много места уделено экономике. По своим взглядам на экономику и ее роль в истории народов Ибн Хальдун на несколько столетий опередил и мусульманский мир, и европейский.

сах — чтение сочинений Ибн-Рашика *Китаб-аль-Умда*²⁵, представляющих интересные иллюстрации как к теории, так и к истории словесности и для знакомства с литературной критикой, чтение монографии о поэте аль-Мутанабби²⁶ «*Китаб-аль-висата-л. 71 об. Джурджания*» || вместо сомнительных и неинтересных поучений Халифа Али.

В историю арабской литературы желательно включить трактаты о новой арабской литературе, драму, поэзию и роман XIX в. и переводчиков русской литературы, а в Бет-Джалльской семинарии несколько слов об арабских писательницах XIX в., этот отдел, по мнению г. Крачковского, можно расширить за счет классической литературы, в особенности астрономии, математики, медицины и естествознания, каковой отдел литературы превращается в сухой перечень одних имен и названий.

Французский и английский язык

Петербургская комиссия относительно преподавания новых языков в учительских семинариях Общества допустила то весьма существенное отступление, что она не нашла возможным сделать изучение обоих языков обязательным для всех учащихся в семинариях, как это было принято в Назаретском совещании. Комиссия, поставившая целью сократить число ежедневных уроков до пяти, а еженедельных до 31, находит решительно невозможным переобременять учащихся совершенно непосильным для них трудом изучения многих языков и допускает изучение одного какого-нибудь или по выбору учащихся, или же сообразно с тем, какой из этих двух языков ученик изучал раньше в народной школе. Русский язык, арабский язык, турецкий язык, французский и английский, минуя язык славянский — это такое многоязычие, какого не знают учительские || семинарии в России и каковое не может не переобременять учащихся и не мешать главной цели — приготовить из них опытных учителей народной школы. Наша Комиссия, выражая свое пожелание сделать обязательным для учащихся в учительских семинариях один какой-либо язык, не скрывает, однако, от себя проистекающих отсюда некоторых затруднений, а именно: 1) придется в новом здании семинарии иметь запасную комнату, предназначенную специально для уроков по одному из этих языков; 2) считаться с неравномерным распределением обучающихся языкам между преподавателями; 3) при назначении учащихся на учительские места в школы Общества, если бы господ²⁷ инспектора пожелали назаретским и бет-джалльским питомцам поручать в некоторых школах и преподавание французского и английского языков, в виду невозможности отыскать за 900 франков учителей-иностранцев, избирать из них наиболее даровитых и опытных и выполнять предписанный Советом Общества надзор за учениками и за преподавателями-иностранцами в классах и на прогулках православными дежурными учителями, сменяющимися двукратно в течение дня.

Не останавливаясь пред указанными затруднениями, как сравнительно легко устранимыми, Комиссия по последнему пункту пришла к мысли возбудить перед Сове-

²⁵ Ибн Рашик аль-Кайравани (1000–1064) — арабский поэт и филолог родом из Кайравана (совр. Тунис). Он является автором фундаментального произведения арабской литературной критики — «Опора в красотах поэзии, ее культуре и достоинстве».

²⁶ Абу-т-Тайиб ибн аль-Хусейн аль-Мутанабби (915–965) — известный арабский поэт X в.

²⁷ В рукописи г. г.

том Общества вопрос о необходимости теперь же учредить в помощь дежурным классным наставникам институт особых надзирателей или воспитателей, которые будут полезны помощнику начальника и помощнице начальницы || семинарий, проектированных в Назаретском Совещании, в виду необходимости иметь бдительный надзор в будущем за 90 ученицами в Бет-Джалльской и 125 учениками в Назаретской семинариях, при чем в последней до 60 учеников могут проживать на частных квартирах вне семинарии. л. 72 об.

Программы по новым языкам — французскому и английскому, представленные в Совет Общества в оригиналах и в русских переводах, Комиссией признаны удовлетворяющими своей цели и составленными с знанием дела. Так как русский перевод этих программ страдает неточностями, а самые программы предназначаются, главным образом, для преподавателей-специалистов, то Комиссия сочла полезным напечатать эти программы в оригиналах, исключив из них все методологические рассуждения и критико-библиографические замечания о рекомендуемых учебных пособиях и хрестоматиях. Труд упорядочить содержание программ и внимательно прокорректировать их приняли на себя член Комиссии Н. Ч. Зайончковский²⁸ по французскому языку и лектор английского языка в Петербургской духовной академии Ч. И. Гудлет. На долю последнего, кроме того, пришлось распределить весь учебный материал на пять лет по классам и выправить стилистические погрешности, замеченные им в программе английского языка, явившиеся результатом его воспитания в американском колледже.

Комиссия не признала целесообразным указывать в программе по классам статьи для чтения и объяснений, и предлагает преподавателям, || под наблюдением педагогических советов, статей для классного чтения из указанных пособий проходить с учениками в каждый год не менее 30. л. 73

Обе программы по новым языкам признаются Комиссией примерными и вводятся в жизнь в виде опыта.

Педагогика и гигиена

Программа по педагогике, дидактике, методике русского языка, Закона Божия, арифметике, географии и по гигиене на Назаретском совещании подверглась переработке и значительным изменениям и дополнениям, хотя и не в сторону главной задачи учительских семинарий — приготовить опытных и знающих свое дело учителей начальных школ. «Прохождение краткой программы учения о воспитании, принятой на съезде 1902 года, — как говорится в журнале Назаретского совещания, — сопровождалось весьма частыми и продолжительными занятиями учеников старшего класса в образцовой школе; на эти упражнения в 5 году обучения было назначено 15 недельных часов, а в 6 году даже 20 недельных часов. Такая система имела ту хорошую сторону, что вырабатывала из учеников хорошего практика-учителя, мастера своего дела, которому знакомы все детали школьной жизни и у которого выработалась большая уверенность и твердые навыки в технических приемах преподавания по каждому предмету начальной школы. Однако усиленная специализация в практических занятиях обуславлива-

²⁸ Зайончковский Николай Чеславович (1859–1920) — переводчик богослужебных текстов и церковный деятель. О нем подробнее см.: *Кравецкий А. Г. Зайончковский Николай Чеславович // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 529–531.*

л. 73 об. ла неизбежные пробелы в общем образовании и технической подготов- || ке будущего начального учителя. Пробелы эти были так велики и заметны, что педагогическим советам семинарий, вскоре же после педагогического съезда 1902 года, пришлось несколько уменьшить время, назначенное на практические занятия в школе, ввести в семинарский курс некоторые необходимые в общем образовании и развитии ученика науки (физику, природоведение, начатки алгебры, теорию русской словесности), расширить несколько курс истории и географии и увеличить число часов, назначенных на теоретическое изучение педагогики, дидактики и методики предметов начальной школы. Все эти нововведения, по сравнению с учебным планом 1902 года, были сделаны главным образом за счет часов, назначенных на практические занятия воспитанников старших классов в образцовой школе. Иного исхода из создавшегося положения при шестилетней продолжительности курса не видит и Совецание. Соглашаясь с тем, что прежнее число часов (35 в неделю), назначенное педагогическим съездом 1902 года на практические занятия в образцовой школе, может быть и велико, что часть этих часов без особенной пользы утомляла учащихся повторением давно им известного и легко усвояемого, Совецание, однако, не может выпустить из виду главной цели учительских семинарий Общества — готовить опытных учителей начальной школы, чего нельзя достигнуть без достаточной практической подготовки путем упражнений в образцовой школе. Если будет нарушена должная гармония между объемом общего об-

л. 74 разования и специальной теоре- || тической подготовкой учителя, с одной стороны, и запасом его практического опыта в учительском деле, навыков, умений, практических приемов, привычек к уверенной отчетливой работе в школе — с другой стороны, то семинарии Общества потеряют свой специальный характер, превратятся в общеобразовательные учебные заведения неопределенного типа, выпускающие из своих стен quasi таких начальных учителей, которые знают всего понемногу, слегка и поверхностно, посвященных в теорию воспитания и обучения, но не обладающих самым главным — практическим умением с успехом вести дело начального обучения и воспитания детей в школе. Может быть, впоследствии из такого питомца практически, после нескольких лет службы, и выработается хороший учитель, но он будет обязан этим не семинарии, а только самому себе» (Из программы по педагогике, стр. 498–501).

«Совецание, стараясь соблюсти необходимую гармонию между общим образованием и специальной подготовкою ученика, между теоретическим курсом педагогики и училищеведения и практическими упражнениями в школе, — назначило на теоретические занятия в обоих старших классах девять недельных уроков, а на практические занятия в образцовой школе 14 недельных часов. Большого числа недельных часов на практические упражнения в школе нельзя назначать при том объеме программы, который принят Совецанием для прочих общеобразовательных предметов ||

л. 74 об. семинарского курса, но и уменьшать это число часов, по мнению Совецания, нельзя без ущерба для основательности практической подготовки учащихся и без риска для семинарий утратить свой специальный учительский характер» (стр. 501–503).

В пятом классе Совецание назначило шесть часов для теоретического курса, из которых «два часа будут посвящены на изучение педагогики по учебнику Ельницкого, один час на изучение дидактики до отдела о приеме учеников в начальную школу — по

учебнику Ельницкого и три часа на изучение методики преподавания родного и иностранных языков и арифметики в начальной школе по учебникам Солонина²⁹ и Вишневецкого³⁰) (стр. 503). На занятия практические назначено два часа в неделю, при чем ученики слушают уроки учителей образцовой школы, записывают ход уроков, знакомятся с составом классов и отдельными учениками, принимают участие в беседах наставника руководителя, пишут характеристику групп и отдельных учеников и ведут дневники».

«В шестом классе учащиеся заканчивают курс дидактики при одном недельном уроке, проходят методику Закона Божия по учебнику Тихомирова, методику географии по учебнику Рощина и курс гигиены в применении ее преимущественно к жизни школы и с краткими сведениями по анатомии и физиологии человека — по учебнику Бока и Наумова³¹ — всего это при двух недельных уроках» (стр. 504). На практические занятия в школе назначено 12 недельных уроков, которые они ведут в первое полугодие под руководством заведующего образцовою школою, а во втором под на- || блю л. 75
дением учителей образцовой школы. Воспитанники VI класса составляют конспекты уроков и участвуют в разборе уроков с своими руководителями.

Комиссия, назначенная Советом Общества, для пересмотра и одобрения программ, выработанных Назаретским совещанием, признала неприемлемым учебник по педагогике Ельницкого, в виду его обширности, устарелости и трудности для усвоения и остановило свой выбор на Записках по педагогической психологии Н. С. Карцова³². Председатель Комиссии Н. М. Аничков, рассмотрев учебник Карцова, дал о нем следующий отзыв: «Под вышеприведенным заглавием составлена книжка в 174 страницы, которая заключает в себе общую педагогику, объясняющую сущность и значение психологии и педагогики, отличие душевных явлений от физических, разные виды душевной деятельности: ощущения, память и деятельность ума, чувства, воля, характеры, их виды и происхождение. К этому присоединяются основные положения дидактики: обучения грамоте и первое занятие арифметикой. Книга во втором, исправленном и значительно дополненном, издании одобрена Учебным комитетом Ведомства императрицы Марии, как руководство для средних учебных заведений, а Учебным комитетом при Святейшем Синоде допущена в женских духовных училищах в качестве учебного пособия.

²⁹ Солонина П. Н. Записки по методике русского языка, составленные для учительских семинарий, учительских институтов и для учителей народных школ преподавателем Черниговской земской учительской семинарии. Ч. [Отд. 1-3]. Чернигов; СПб.; 1875–1877. Учебник был неоднократно переиздан. — *Ред.*

³⁰ Вишневецкий Г. М. Записки по методике элементарной арифметики: руководство для учительских семинарий и институтов, VIII кл. жен. гимназий, учителей и учительниц начальных школ. М., 1888. Книга неоднократно переиздавалась. — *Ред.*

³¹ На самом деле речь идет о двух учебниках, бывших широко распространенными в школах на рубеже XIX–XX вв.: Бок К. Э. Книга о здоровом и больном человеке; Наумов Я. Н. Краткий учебник анатомии и физиологии человека. СПб., 1886.

³² Ельницкий Константин Васильевич (1846–1917) — педагог, просветитель, последователь К. Д. Ушинского. Он автор многочисленных учебников и учебных пособий по педагогике, переиздававшихся вплоть до 1917 года. Карцов (иногда — Карцев) Николай Сергеевич (1856–?) — автор неоднократно издававшейся книги «Записки по педагогической психологии. Для родителей и учащихся начинающих заниматься проблемами воспитания. С приложением общих основ дошкольного обучения».

В записках отдается достаточно места душевным явлениям и их пониманию, л. 75 об. а также средствам к изучению этих явлений: наблюдению, || опытам и ощущениям. В книге излагаются довольно подробно внешние ощущения и характеризуется каждое из них, причем более места отдается органу мускульного ощущения и особенно органу зрения и слуха. Затем достаточно разработан в книге отдел, посвященный памяти, отдел же, озаглавленный «деятельность ума» и заключающий в себе представления, суждение, понятия, деление их и умозаключения, изложен с такою подробностью, что мог бы без ущерба для дела быть сокращен подобно тому, как это сделано Скворцовым в его записках по педагогике на страницах 101–128, где этот отдел напечатан к тому же большей частью мелким шрифтом.

Отличительную особенность книги составляет довольно подробное изложение любви к отечеству. Автор излагает сущность патриотизма и его значение и указывает в нескольких строках на сущность воспитания патриотизма, при чем ссылается на несколько отдельных статей в литературе, которые и советует прочесть с учениками для того, чтобы лучше уразуметь смысл патриотизма, например из собрания педагогических сочинений Ушинского статьи «О народности в общественном воспитании», «О нравственном элементе в русском воспитании», и т. п. Как патриотизму, так и религиозному чувству и воспитанию религиозности уделяется в книге достаточно внимания, при чем ставится родителям в неперемнную обязанность в основу воспитания детей класть воспитание в них религиозности, ибо нет ни одного человеческого общества без веры в божество, || ство, и отдельные лица, являющие себя как будто неверующими, часто в минуту жизненной невзгоды обращаются с молитвой к Богу, значит и у них есть основа веры, не сознаваемая ими. Рассмотрение основных элементов религиозности показывает, что главным элементом в ней является чувство, а не работа ума или воли; чувства же доступны детям, следовательно, им не чужды и элементы религиозности, и если не развивать этих чувств с детства, то трудно достичь впоследствии их надлежащего развития. Но кроме этих теоретических соображений о развитии религиозности с самого детства для христиан имеет особое значение пример Спасителя, Который не отстранял, а допускал к Себе детей и благословлял их.

Введение главы о патриотическом воспитании и подробнее других учебников педагогики изложенное учение о религиозном воспитании, а также присоединение основных положений дидактики дошкольного воспитания составляют такие преимущества книги г. Карцова, которые выделяют ее из ряда других и дают ей право на одобрение в качестве учебника для учительских семинарий Палестинского общества. При этом, однако, должны быть опущены все те примеры из литературы, на которые ссылается автор в подтверждение своих положений (например, на странице 116: разобрать причины возникновения и развития вражды героев повести Гоголя «Ссора Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем»), как не вполне доступные для арабских детей. ||

Наша Комиссия, остановивши свой выбор на учебнике Карцова, признала излишним изучение в семинариях дидактики и методики, как наук самостоятельных в курсе семинарий. Комиссия выражает уверенность, что опытный преподаватель Педагогики попутно сообщит своим ученикам необходимые сведения по методике и дидактике, как на уроках педагогики, так особенно при внимательном критическом разбо-

ре практических уроков, даваемых учащимися семинарий, в образцовых школах. Два часа, назначенные Назаретским совещанием в табели уроков в VI классе на дидактику и методику, могут быть с успехом использованы на эти дополнительные полезные сведения для будущих учителей наших школ. Чтобы укрепить в питомцах, избирающих своим жизненным поприщем народную школу, необходимые для них дидактические и методологические правила, Комиссия наша единогласно признала полезным каждому оканчивающему курс семинарий давать в качестве спутника дидактику Демкова³³ или Ельницкого. — Уроки по гигиене отнесены Комиссиею на V класс.

Русское чистописание, черчение, рисование и ручной труд, рукоделье и гимнастика

Программы по русскому чистописанию, черчению и рисованию, ручному труду в Назаретской семинарии (столярное мастерство, переплетное дело, садоводство, огородничество и пчеловодство) и рукоделью в Бет-Джальской семинарии и гимнастике в обеих семинариях — Комиссия признала удовлетворяющими своему назначению и никаких изменений с своей стороны не внесла. ||

Пение

л. 77

Программу по церковному русскому пению, на которое Советом Общества обращено теперь весьма серьезное внимание и преподавателю его повышено даже содержание до тысячи франков, Комиссия поручила рассмотреть знатоку нашего церковного пения и композитору члену Училищного совета при Святейшем Синоде П. П. Мироносицкому. Последний, ознакомившись с программой русского церковного пения для учащихся в наших учительских семинариях, в общем признал ее удовлетворительною для названной цели, но в программе теории пения он нашел «некоторые неточности изложения и непоследовательность в расположении материала. Так, напр., в теорию отнесено положение тела при пении и изучение с голоса простейших церковных песнопений». Порфирий Петрович поэтому предложил программу теории пения изложить в большей последовательности, каковую Комиссия наша и приняла к руководству учащихся в семинариях с полною благодарностью³⁴.

Арабское пение

Программа арабского церковного пения остается без изменений.

Табель уроков

Рассматривая табель уроков и распределение (внеклассного) времени для учащихся в Назаретской семинарии, Комиссия наша весьма значительно разошлась с Назаретским Совещанием.

³³ Демков Михаил Иванович (1859–1939) — педагог, теоретик и историк педагогики. В тексте упоминается следующая его работа: Начальная народная школа, ее история, дидактика и методика. М., 1916.

³⁴ Мироносицкий Порфирий Петрович (1867–1932) — магистр богословия, церковный композитор, литургист. Постоянный член Училищного совета при Святейшем Синоде. После 1917 года преподавал в Петроградском Богословском институте и на Высших Богословских курсах.

л. 77 об.

В препроводительном отношении в Совете Назаретского совещания П. И. Рязский дает такое объяснение к выработанной на этом Совещании табели: «...я старался соблюсти следующие условия: 1) чтобы во всех классах было одинаковое число недельных уроков, что важно для соблюдения порядка и лучшего надзора за учащимися; 2) чтобы на младшие классы общеобразовательного курса падало меньше более легких учебных предметов, по которым не назначаются экзамены, а на средние и старшие больше предметов или более трудные предметы. Введение в семинарский курс новых предметов преподавания (французский и английский языки, теория русской словесности и обзор русских писателей последнего периода, природоведение, физика и алгебра), расширение курсов по некоторым наукам (Закон Божий, география и история) произведены Совещанием, во-первых, за счет сокращения практических занятий в школе (14 часов вместо прежних 35 часов), исключения из курса греческого языка (он не преподавался в семинарии и раньше), сокращения числа уроков по Закону Божию и чистописанию, во-вторых, за счет увеличения числа ежедневных уроков на 36 часов в неделю для всех классов, на шесть часов в неделю для каждого класса, или на час в день для каждого класса. Теперь вместо 28 недельных уроков, по прежней табели, будет в каждом классе по 34 недельных урока, т. е. 4 дня в неделю будет по шести уроков, а два дня по пяти в каждом классе. Чтобы не лишить учащихся достаточного времени для отдыха во время рекреаций и для приготовления уроков, Совещание сократило продолжительность каждого урока с 60 минут до 50 минут. По прежнему расписанию дети имели 4 дня в неделю по 5 уроков и два дня — по 4 урока; 4 урока по 60 минут составляли 240 минут, 5 уроков по 60 минут составляли 300 минут; теперь 5 уроков по 50 минут каждый требуют 250 минут, а 6 уроков — 300 минут; следовательно по сравнению с прежней табелью продолжительность классных занятий в неделю увеличилась для каждого класса всего только на двадцать минут» (2 дня по 5 уроков).

Но как ни изошрялись председатель Назаретского совещания и члены оного в урезывании количества минут для каждого урока, в искусственных подсчетах и даже в ссылке на не вполне удачную аналогию в наших одноклассных и двуклассных школах, в которых практикуется, правда, шесть уроков в день, — но последние два из них идут на приготовление уроков к следующему дню, — однако не могли не видеть, что количество работы классной и внеклассной для учащихся Совещание назначило на каждый день гораздо большее, чем прежде, что ясно можно видеть из сравнения старых и новых программ почти по каждому предмету». Не удивительно поэтому несколько, что у каждого члена Совещания сам собою напрашивался естественный вопрос: «посильное ли бремя возлагается Совещанием на голову учащихся, не повредит ли оно им, перегрузив программы непосильным количеством для детей учебного материала?»

Отвечая на этот весьма важный вопрос в данном деле, Назаретское совещание л. 78 об. дает многоре-||чивое объяснение, которое едва ли может кого-нибудь удовлетворить: «Совещание полагает, — читаем мы в журнале № 21, — что, назначая 34 недельных часа для классных занятий воспитанников и воспитанниц семинарий, оно не перешло того предела, за которым следует неизбежное переутомление учащихся непосильною работою. Не говоря про то, что шестичасовые классные занятия являются обычной нормой для начальных школ Общества, можно указать на пример многих русских

учебных заведений, в которых пять дообеденных уроков составляют половину рабочего времени учащихся ежедневно, а пять вечерних часов назначаются на подготовку уроков к следующему дню. При 34 недельных уроках каждый класс должен иметь ежедневно по пяти дообеденных уроков и четыре раза в неделю — один послеобеденный урок; два дня в неделю все послеобеденное время будет предназначено для внеклассных занятий и отдыха учащихся.

Признавая, однако, и то, что принятое число уроков довольно близко к пределу, и для детей с некрепким здоровьем в иных случаях может быть и обременительным, Совещание считает возможным сделать некоторое облегчение в отношении продолжительности каждого отдельного урока. Доселе в обеих семинариях было по 4 часовых урока до обеда и четыре раза в неделю по 1 часовому уроку после обеда. Теперь Совещание находит полезным сократить продолжительность каждого урока до 50 минут, оставив по прежнему десятиминутный перерыв между уроками для отдыха учащихся. При || этом условии шесть пятидесятиминутных уроков отнимут у учащихся столько же времени, сколько прежде отнимали 5 часовых уроков, а пять пятидесятиминутных уроков потребуют только 10 лишних минут по сравнению с прежними 4 часовыми дообеденными уроками. Таким образом новая табель уроков по сравнению с старой потребует на классные уроки всего только 20 минут в неделю.

Правда, труд учащихся от того все-таки не уменьшится, а увеличится, потому что вместо 4 утренних уроков воспитанники и воспитанницы должны прослушать пять уроков и столько же уроков должны выучить к следующему дню. Но все же большее разнообразие занятий и меньшая продолжительность урока несколько смягчит эту разницу. При том же на последний предобеденный пятый урок педагогические советы будут назначать такие предметы, какие не требуют большого умственного напряжения, как то чистописание, черчение и рисование, пение, ручной труд, рукоделие. При таком условии и после часового обеденного перерыва шестой урок в 50 минут не может переутомить учащихся» (страницы 668–670).

Совещание простирает свое попечение о переобремененных питомцах и относительно приготовления ими уроков к следующему дню, предупреждая учащихся, что «задаваемые уроки для вечерних занятий должны быть соразмерены в среднем с получасовой продолжительностью работы учащихся на приготовление их, так чтобы учащийся || средних способностей мог приготовиться к пяти урокам следующего дня в л. 79 об. три вечерних часа и мог бы еще употребить некоторое время на отдых и внеклассное чтение или письменные работы по разным предметам» (страницы 671–672).

В частности Бет-Джалльская женская семинария, в лице своей начальницы Е. И. Голубевой, много лет стоявшей во главе этого учебного заведения, в видах предоставления своим питомцам большого количества времени на теоретические занятия, выразила намерение отступить даже от завещанных ей приснопамятными создателями этого учебного заведения традиций — не давать учащимся забывать добрых семейных навыков, не делая из них белоручек-барышень, так как по выходе из семинарии они нередко возвращаются снова в бедную крестьянскую среду, — возлагать на них часть хозяйственных работ по семинарии. Эта часть хозяйственных работ бет-джалиотками исполняется весьма охотно и производит на посетителей семинарии самое отрадное

впечатление. На Назаретском совещании г[оспо]жа Голубева непрочь была отступить от установленного режима в этой семинарии. «Так как, — говорится в журнале Совещания, — воспитанницы Бет-Джальской семинарии в настоящее время обременены довольно значительным количеством хозяйственных работ по уборке постелей и спален, мытью полов в спальнях, классах и коридорах, чисткою столовой посуды, ножей и л. 80 вилок в буфете после завтрака, обеда и ужина, дежур- || ству по кухне и по чистке белья в прачечной, то Совещание, согласно отзыву начальницы семинарии Е. И. Голубевой, полагало бы всех воспитанниц семинарии от уборки спален, мытья полов и чистки столовой посуды в буфете совершенно освободить, возложив эти обязанности на наемную прислугу, но сохранить за ними уборку всех классных комнат, работы на кухне и, кроме того, для воспитанниц 5 и 6 классов сделать обязательными работы в прачечной по чистке белья и глаженью его. К такому сокращению домашних хозяйственных работ воспитанниц настойчиво призывают Совещание значительное увеличение учебного материала и объема программ в семинарском курсе наук» (стр. 670–671).

Отвергая, в большей части не вполне убедительные, доводы Совещания и желая сохранить во всей неприкосновенности традиции в семинариях, приносивших доселе плодотворные результаты на практике, Комиссия, избранная Советом Общества для рассмотрения программ, в лице своего Председателя Н. М. Аничкова подвергла самому внимательному и кропотливому пересмотру таблиц уроков, составленную Назаретским Совещанием, дабы всеми мерами облегчить непосильный труд учащихся в семинариях. Табель уроков, выработанная в Комиссии, следующая: ||

л. 80 об.

Табель уроков в Бет-Джальской женской учительской семинарии
Императорского православного палестинского общества

[№ п/п]	[Предмет]	I	II	III	IV	V	VI	Всего
1.	Закон Божий	3	3	3	3	2	2	16
2.	Арабский язык	5	4	5	4	3	2	23
3.	Русский язык	5	4	4	4	4	2	23
4.	Французский язык или	—	3	3	3	4	2	15
5.	Английский язык							
6.	История	—	4	4	3	—	—	11
7.	География	2	2	2	2	—	—	8
8.	Природоведение	—	—	—	4	—	—	4
9.	Физика	—	—	—	—	2	2	4
10.	Арифметика	3	3	3	3	—	—	12
11.	Геометрия	—	—	—	—	2	2	4
12.	Педагогика	—	—	—	—	2	—	2

Последняя учебная программа учительских семинарий...

[№ п/п]	[Предмет]	I	II	III	IV	V	VI	Всего	
13.	Разбор практич[еских] урок[ов] учащихся	—	—	—	—	2	2	4	
14.	Арабское чистописание	2	1	—	—	—	—	3	
15.	Русское чистописание	2	1	1	—	—	—	4	
16.	Черчение и рисование	2	1	1	—	—	—	4	
17.	Пение русское и арабское	2	2	2	2	2	2	12	
18.	Рукоделие	2	2	2	2	2	2	12	
19.	Гигиена	—	—	—	—	1	—	1	
20.	Практические занятия в школе	—	—	—	—	4	12	16	
21.	Гимнастика	по 2 получасовых урока в неделю							
	[Итого]	28	30	30	30	30	30	178	

Табель уроков в Назаретской мужской учительской семинарии
Императорского православного палестинского общества

л. 81

[№ п/п]	[Предмет]	I	II	III	IV	V	VI	Всего
1.	Закон Божий	3	3	3	3	2	2	16
2.	Арабский язык	5	4	5	4	3	2	23
3.	Русский язык	5	4	4	4	4	2	23
4.	Французский язык или	—	3	3	3	4	2	15
5.	Английский язык							
6.	Турецкий язык	3	1	1	—	—	—	5
7.	История	-	4	4	3	—	—	11
8.	География	2	2	2	2	—	—	8
9.	Природоведение	—	—	—	4	—	—	4
10.	Физика	—	—	—	—	1	2	3
11.	Арифметика	3	3	3	4	—	—	13
12.	Алгебра	—	—	—	—	2	2	4
13.	Геометрия	—	—	—	—	2	2	4
14.	Педагогика	—	—	—	—	2	-	2

15.	Разбор практических уроков	—	—	—	—	2	2	4	
16.	Арабское чистописание	2	1	—	—	—	—	3	
17.	Русское чистописание	2	1	1	—	—	—	4	
18.	Черчение и рисование	1	1	1	—	—	—	3	
19.	Пение русское и арабское	2	2	2	2	2	2	12	
20.	Ручной труд и рукоделие	2	2	2	2	2	1	11	
21.	Гигиена	—	—	—	—	1	—	1	
22.	Практические занятия в школе	—	—	—	—	4	12	16	
23.	Гимнастика	по 2 получасовых урока в неделю							
	[Итого]	30	31	31	31	31	31	185	

л. 81 об. Табель уроков в семинариях Назаретской и Бет-Джальской не одинакова по количеству их. В Бет-Джальской семинарии, за отсутствием в программе преподавания, турецкого языка — 4 урока в первых трех классах и алгебры — 2 урока в пятом классе, общее недельное количество уроков выражается так: в первом классе 28 уроков, а во всех остальных по 30 уроков. В Назаретской же семинарии в первом классе 30 уроков, во всех прочих по 31 уроку.

Трудовой день учащихся начинается с 6 часов утра, когда они поднимаются с постели и готовятся к утренней молитве, совершаемой в 7 час. утра. После молитвы учащиеся имеют легкий завтрак или пьют чай и готовятся к урокам. Начало уроков возвещается в 8 час. утра. Продолжительность каждого урока Комиссия наша определяет в 55 минут. После уроков первого, второго и четвертого перемена продолжается 5 минут, а после третьего — 20 минут.

В Бет-Джальской семинарии до обеда ежедневно в первом классе назначается по четыре урока, а в старших классах два дня по пяти уроков. В Назаретской семинарии до обеда в первом классе два дня по пяти уроков, а в остальные дни по четыре урока, а в старших пяти классах три дня по пяти уроков, а три дня по четыре.

Обедают учащиеся после четырех уроков в 12 час. и минут, а после пяти уроков в 1 час. 10 мин. пополудни.

л. 82 Уроки должны быть распределены так, чтобы || на пятый и даже четвертый уроки в младших классах приходились предметы легкие — чистописание, черчение и рисование, и т. п.

В дни с пятью уроками в послеобеденное время ученики пользуются свободой и совершают загородные прогулки, а в дни с четырьмя утренними уроками после обеда с 2 до 4 часов происходят уроки пения, ручного труда и гимнастики, причем могут быть уроки эти для двух и трех классов вместе.

В 4 часа дня учащиеся получают чай с хлебом и пользуются отдыхом до 5 час. С 5 до 8 часов происходят вечерние занятия для приготовления уроков к следующему дню. В 8 час. ужин, а в 8 ¹/₂ час. вечерняя молитва, время с 9 до 10 час. назначается на ве-

черные занятия, после чего младшие учащиеся идут в постель, а старшие оканчивают свои занятия полчасом позже.

В субботу должно быть четыре урока. В этот день после обеда ученицы Бет-Джальской семинарии занимаются уборкою комнат, а в 2 час. пополудни идут к великой вечерне с начальницей и своими учительницами, вечерние же часы проводят за внеклассным чтением.

В воскресенье и праздники после литургии и завтрака слушают объяснение дневного евангелия у законоучителя и занимаются под руководством дежурных чтением полезных книг и совершают прогулки по окрестностям.

П. И. Рязжский в препроводительном своем отношении касается и вопроса об увеличении, с вве- || дением новых программ, количества уроков для каждого учителя. л. 82 об. Несмотря на предполагаемое увеличение преподавательского персонала, нормальное число уроков на каждого преподавателя должно повыситься. Прежняя табель была рассчитана на 168 часовых уроков в неделю 1-го и 2-го года, т. е. в две недели, или на 84 урока в неделю; теперь число недельных уроков в 6 классах возросло до 204. Теперь преподаватели семинарии в среднем имеют 9–12 уроков при дежурстве через 5 дней; по новой табели каждый штатный преподаватель в среднем будет иметь 14–15 уроков и дежурство чрез 9–10 дней».

Вопрос «об установлении для каждого преподавателя максимального числа уроков» хотя и возбуждался в педагогическом Совете Назаретской семинарии, но не был поставлен на обсуждение Совецанием, «так как он тесно связан с финансовой стороной дела, не подлежащей обсуждению Совецания», Комиссия, однако же, не считает себя вправе замалчивать его. Совету Общества, после открытия в семинариях полных шести классов, необходимо будет заняться и разрешением вопроса о максимальном числе уроков для каждого преподавателя. За вознаграждение в 3 000 франк., несомненно, не пожелают давать 23 недельных урока преподаватели языков русского и арабского, когда их коллеги — преподаватели географии и истории и новых языков будут иметь не более 15 недельных уроков за тоже вознаграждение. Разрешение этого назревающего вопроса возможно в двух направлениях: или уроки языков арабского и русского || распределить между двумя преподавателями, к чему склоняется и Со- л. 83 вешание, или установить дополнительную поурочную плату за свыше 15 недельных уроков.

Инструкция

Выработанная Назаретским совещанием *Инструкция для обеих семинарий* объединена и дополнена с инструкцией 1902 года некоторыми новыми параграфами, которые имеют в виду жизнь наших семинарий в преобразованном виде, с новым составом служащих в них, с большим числом классов и учащихся. В инструкцию введены положения о хозяйственном комитете для Бет-Джальской семинарии по примеру Назаретской семинарии, много лет уже пользующейся услугами этого вспомогательного органа с заметным успехом. В воспитательно-образовательной части этой инструкции внесены новые параграфы о приеме учащихся в обе семинарии и об экзаменах для них, о переводных экзаменах, о балле годичном и переводном, и т. д.

Комиссия, рассмотрев всесторонне составленную Назаретским совещанием инструкцию, сократила в последней число параграфов, сведя их к цифре 90 вместо 103 параграфов. Выкинуты параграфы повторные, ничего нового в себе не заключающие, сделаны сокращения в редактированных с излишними подробностями и, наконец, однородные по содержанию сгруппированы в 11 рубрик.

Но исключив и сократив некоторые параграфы в цельном виде или в частях их, Комиссия приняла все остальные параграфы, которые вызываются преобразованием семинарий или желанием улучшить учебную постановку в них. Так, Комиссия признает благовременным учреждение в семинариях должности помощника начальника и помощницы начальницы из числа старейших и педагогически опытных преподавателей, с соответствующим вознаграждением и, по мере возможности, облегчив их от большого количества уроков.

Учредить эту новую воспитательную должность в семинариях побуждает численный состав шестиклассных семинарий в Бет-Джале с 90 ученицами, а в Назарете даже 150 учащимися, из коих 60 человек могут проживать на частных квартирах (§§ 17 и 36). Допускает Комиссия и двойную смену в течение дня дежурных преподавателей, хотя и не упускает из внимания, что эти частые смены будут не чужды затруднений для самих преподавателей и могут отражаться не вполне благоприятно на бдительности надзора за учащимися в течение дня (§ 22).

По вопросу об экзаменах для учащихся Комиссия в общем приняла правила, выработанные Совещанием, но с некоторыми ограничениями. Комиссия для облегчения учащихся по предмету, начатому в одном классе, соглашается допустить сдачу устного экзамена в другом классе за два года, ограничиваясь в первом письменным упражнением, но не соглашается на сдачу экзамена за целых три года, как это проектирует Назаретское совещание для арифметики. Устные экзамены по этому предмету и именно в первом классе, где учащиеся борются с трудностями русского языка || и перекладывают терминологию с арабского на русский, Комиссия признает весьма полезным.

Ни один предмет семинарского курса, хотя бы эта была и арабская литература по учебнику Гиргаса, не может быть закончен без сдачи по нем устного экзамена. Отдельное мнение преподавателя Бет-Джальской семинарии по арабскому языку г. Жирьеса, горячо доказывавшего на Совещании, что отсутствие экзамена по арабской литературе низведет этот предмет в глазах учащихся на положение второстепенное, заслуживает в этом отношении полного к себе внимания (§ 50).

От экзамена могут быть освобождаемы учащиеся, имеющие годовые отметки по всем предметам 5 и 4 и по письменным работам не менее 4 (§ 51).

Для перехода в следующий класс Комиссия признает удовлетворительным балл 3 (§ 48). С баллом 2 на переэкзаменовке после летних каникул, хотя бы и по одному предмету, никто не переводится в следующий класс (§ 57).

Оставленный на повторительный курс, при слабых успехах, может быть лишен казенного содержания (§ 84).

При выводе баллов на экзамене дается предпочтение баллу преподавателя, от усмотрения которого зависит дальнейшее движение ученика по классам (§ 48).

Начало учебного года Назаретским совещанием переносится на 1 сентября вместо 15 сентября, а окончание его на 15 июня (§ 37). Мотивируется это изменение, во 1-х, — «тем, что июнь в Пале-|| стине один из жарких летних месяцев, более жаркий, л. 84 об. чем сентябрь, а потому и заниматься в сентябре лучше чем в июне», 2) «в последний месяц учебного года производятся поверочные испытания, требующие от учащихся значительного напряжения сил. До сего времени экзамены производились в июне, большая часть этого месяца, а часто и весь месяц совпадает с Петровским постом, когда, пользуясь постным столом, учащиеся не могут иметь питания вполне достаточного для поддержания истощенного постом организма и пополнения этой затраты сил и потери энергии, которые являются следствием усиленной работы во время экзаменов. С перенесением начала учебного года на 1 сентября экзаменационный период захватывал бы петровский пост лишь отчасти» (стр. 704–705).

Наша Комиссия, соглашаясь с доводами Совещания, пошла дальше в изменении начала учебного года и в увеличении летнего каникулярного отдыха: она за счет рождественских каникул на 2 недели увеличила летние вакации и начало каникул отнесла на 1 июня. Таким образом июнь месяц, один из жарких летних месяцев, делается совершенно свободным от учебных занятий и избегается необходимость питать учащихся в семинариях постным столом. Произвести это увеличение летних каникул за счет рождественских вакаций дают весьма многие, вполне заслуживающие внимания Совета Общества, основания. Во-первых, ходатайство пред Советом Общества педагогического Совета Назаретской семинарии 1 ноября 1907 г. (Отн. № 159). В этом ходатайстве дословно говорится || следующее: «Педагогический совет обратил внимание на то, что ни л. 85 *рождественские, ни пасхальные каникулы не удовлетворяют той цели, для которой они даются — быть временем телесного и душевного отдыха для воспитанников, которое они могли бы проводить среди близких и родных своих. Дождливое время рождественских каникул является крайне неудобным для переездов с места на место, а потому воспитанники им не пользуются, предпочитая оставаться в семинарии. Но воспитанники не могут пользоваться и пасхальными каникулами за кратковременностью их, хотя они являются вполне благоприятными для указанной цели. Отсутствие определенных и серьезных занятий во все время рождественских и пасхальных каникул, при полном почти сборе воспитанников, порождали и порождают скуку и лень, на почве которых возникали всегда беспорядки и ненормальные отношения воспитанников до противоположных включительно, что и подтвердил долгий опыт. В виду этого педагогический совет почтительнейше просит Совет Общества ограничить рождественские каникулы временем от 23 декабря по 1 января нового года, а оставшуюся неделю присоединить к пасхальным каникулам. Придача недели к пасхальным каникулам даст возможность большей части воспитанников разъехаться, побывать у родных и подкрепиться свежими силами, необходимыми для экзаменов в конце года».*

Во-вторых, трехмесячные летние каникулы дадут возможность упорядочить существующую ненормальность с отпусками учителей и учительниц в || Россию на три л. 85 об. месяца чрез каждые два года. Прибывающие из Палестины и Сирии педагоги на три месяца лишали наши школы на целый месяц нормальной жизни, так как начальные месяцы учения в обеих семинариях происходили при отсутствии нередко двух и даже трех

преподавателей, пользующихся *законным* отпуском. Остающимся на месте не было физической возможности и интереса вести энергично и с успехом уроки отсутствующих педагогов. При склонности проживавших в России учащихся, под разными предлогами, запаздывать с возвращением в Палестину и Сирию и так или иначе удлинять свои отпуски, нормальная жизнь в семинариях налаживалась не раньше конца октября месяца.

В-третьих, если рождественские и пасхальные каникулы «не удовлетворяют своей цели, для которой они даются — быть временем полезным душевного и телесного отдыха» для учащихся в семинариях, то еще меньше они уместны в наших одноклассных и двухклассных школах. В Сирии и Палестине так называемые святки рождественские и пасхальные не имеют того праздничного характера, какой имеют в России: рождественские праздники даже в Иерусалиме и Вифлееме ограничиваются кануном и первым днем праздника, а со второго дня жизнь будничная и трудовая вступает в полные свои права. Приготовления и церковные торжества Страстной седмицы начинаются Великим Четвергом и оканчиваются вторым днем Св. Пасхи, когда в жизни поселян и даже горожан забывают о празднике. Следовательно, дети их, л. 86 остающиеся дома без надзора старших, занятых работами, || являются в семьях положительную обузою. Тягота для старших членов семьи со стороны детей школьного возраста подчеркивается особенно тем, что школы протестантские и католические, отпраздновавшие Рождество и иногда Пасху на 13 дней раньше и совершенно не зная святочных каникул, в это время настезь и широко открывают свои двери. Не признают рождественских каникул даже православные патриаршие школы. Остаются праздничными и беспризорными лишь учащиеся в школах Императорского православного палестинского общества, так как учащие в них, по примеру русских учебных заведений, справляют свои святки и наслаждаются отдыхом.

В-четвертых, наконец, если июнь, как один из жарких месяцев, тягостен для питомцев семинарий, то что следует сказать об обучающихся в одноклассных и двухклассных школах Общества и о посещающих детские сады малолетках с шестилетнего возраста — их положение просто невыносимо, а между тем учащиеся в городских школах оканчивают экзамены, по ныне действующей инструкции, лишь к 15 июля, а в сельских школах даже к 1 августа. Царящая невыносимая в Палестине и Сирии знойная жара в это время, по наблюдениям посещавших эти школы, настолько расслабляет юные организмы, что в послеобеденное время, особенно в детских садах, от овладеваемой истомы, засыпают целые классы, а иногда и дремлет за столом даже и наблюдающая за ними учительница.

Все сказанное с настойчивостью диктует не-|| обходимость изменить начало учебного года и продолжительность летних каникул не только в семинариях, но и в одноклассных и двухклассных школах Общества, а вместе с тем и отменить рождественские и пасхальные каникулы, ограничившись роспуском для первых на три дня — сочельник и два дня праздника, — а для вторых роспуском с четверга до второго или третьего дня Пасхи.

Но так как эти вопросы представляют живой интерес для всех служащих и работающих в школах Общества, то Комиссия находит необходимым подвергнуть их всестороннему обсуждению г[оспод]³⁵ инспекторов школ Палестинского общества.

³⁵ В рукописи г. г.

Отпуски начальника и начальницы семинарий и их помощника и помощницы (§ 14) и учащихся (§ 21) в учебное время Комиссией изложены в инструкции согласно с правилами, существующими на этот счет в русских учебных заведениях.

По вопросу о костюме для учащихся Комиссия, соглашаясь оставить для питомцев Назаретской семинарии национальный «кумбаз», как костюм не только удобный, но даже «красивый», не может сделать каких либо уступок относительно традиционного, принятого с первых дней существования Бет-Джалльской семинарии, костюма ее учениц. Начальница этой семинарии, пытавшаяся освободить девочек от хозяйственных работ, чтобы приблизить их еще больше к нашим «институткам» или гимназисткам, предложила на Советании в Назарете изменить традиционный костюм «на русский костюм гимназисток». «Вопрос этот, — по словам П. И. Рязского, — когда-то был возбужден в Сове- || те Общества, но почему-то получил отрицательное решение». л. 87 «Я думал так, — говорит П. И. Рязский, — что учительницам ближе знать удобства и неудобства этого костюма, и потому сохранение его не считал нужным отстаивать».

Комиссия, справившись в архиве Общества, нашла в нем положительные данные для решения этого вопроса. «Ни европейского костюма, ни бурнуса, ради Бога не вводите, — говорится в отношении Общества на имя бывшей начальницы семинарии г-жи Таракановой от 28 ноября 1890 г. за № 1611. — Знаю я эту страсть арабов облечься непременно в европейское платье. Нам это допускать не следует. Что они носят дома — их дело, но в пансионе и школе они должны оставаться арабскими девочками. Слишком большого различия между пансионом и бедною арабскою сельскою обстановкою, за исключением чистоты и опрятности, быть не должно». Правда, постановлением Совета от 13 января 1907 года № 1668 предписывалось праздничную форму одежды сохранить без изменения, а «повседневный костюм изменить на европейский», но при этом для окончательного суждения об антигигиеничности этого костюма Совет запросил мнение доктора В. Я. Северина, который признал будничным костюм практичным, отозвался о нем, как о гигиеничном, свободном и «представляющем все преимущества для правильного развития ребенка в физическом отношении». В частности, «в жаркие дни, по мнению Северина, он прямо благодетелен и не стеснителен. А по форме своей костюм этот даже оригинален и красив» и гораздо дешевле европейского (Отн. 18 августа 1907 г. № 61). В силу такого отзыва, по телеграфу приостановлено было приведение в исполнение вышеуказанного распоряжения Совета, тем || об более, что и Августейший председатель Ея Императорское Высочество Вели- л. 87 об. кая Княгиня Елизавета Федоровна изволила выразить желание сохранить в неприкосновенности этот национальный арабский костюм.

Председатель комиссии Н. Аничков

Члены комиссии: протоиерей Н. Соколов, В. Латышев³⁶.

³⁶ Далее в документе следует Приложение II, которое здесь не приводится, так как оно в настоящий момент опубликовано и в бумажном, и в электронном варианте. Это следующая брошюра А. А. Дмитриевского: Русская литература в арабских переводах: особое мнение по вопросу о преподавании русского языка и русской словестности в учительских семинариях Императорского православного палестинского общества. Петроград, 1915. 20 с. Электронное переиздание: «Великие русские ученые и богословы» Выпуск 1. Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929). 259 электронных книг и статей в форматах pdf и djvu общим объемом 12600 страниц / изд. подгот. С. Ю. Акишин. Спб.: Axion estin, 2009.